

КОМИТЕТ ПО МЕСТНОМУ САМОУПРАВЛЕНИЮ, МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ
И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

**ИТОГОВЫЙ СБОРНИК
ВЫСТУПЛЕНИЙ УЧАСТНИКОВ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ФИННО-УГОРСКИЕ НАРОДЫ
СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ:
ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

**ИТОГОВЫЙ СБОРНИК
ВЫСТУПЛЕНИЙ УЧАСТНИКОВ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ФИННО-УГОРСКИЕ НАРОДЫ
СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ:
ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • 12 НОЯБРЯ 2014 г.

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

**Ассоциация финно-угорских народов
Российской Федерации**

**Finno-Ugric Peoples'
Association of Russian Federation**

430000, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д.39, тел/факс: (8342) 232-752, www.afunrf.ru, e-mail: afunrf@yandex.ru

От 11 ноября 2014 г. № 205

На № _____ от _____

Участникам и гостям Межрегиональной
научно-практической конференции
«Финно-угорские народы Северо-Запада
России: традиции и современность»

Дорогие коллеги!

От имени Общероссийского общественного движения «Ассоциация финно-угорских народов Российской Федерации» сердечно приветствую участников и гостей Межрегиональной научно-практической конференции «Финно-угорские народы Северо-Запада России: традиции и современность»!

Северо-Запад России – регион, который является стратегическим для нашей страны. Здесь проживает более трехсот тысяч человек, представляющих финно-угорские народы. В регионе поддерживаются тесные культурные, социально-экономические взаимоотношения с субъектами России и соседними странами. Происходит взаимообмен творческим потенциалом, идет поиск новых перспектив сотрудничества. И вопросы сохранения и возрождения, современного состояния, методов развития и расширения сфер функциональности финно-угорских языков являются приоритетными и актуальными.

Конференция имеет важное значение для всей Ленинградской области и страны в целом. Обсуждаемые темы позволят обобщить опыт финно-угорских народов России и найти решения, направленные на дальнейшее сохранение и развитие языков наших народов и продолжение такой же активной научно-исследовательской деятельности. Это, безусловно, будет способствовать укреплению научного мира и гармонии в отношениях между народами всей России.

Уверен, конференция пройдет в теплой, дружественной атмосфере, здесь появятся перспективные темы для исследований и возможно будут открыты новые имена в науке.

Очень важно, чтобы с итоговыми материалами конференции ознакомились не только представители научного сообщества, но и как можно больше людей в регионах России, переживающих за свои народы, за свой родной язык.

Гостям, участникам и организаторам желаю творческого долголетия, неиссякаемой жизненной энергии, успехов в делах, здоровья и благополучия.

С уважением,

Председатель
Общероссийского общественного
движения «Ассоциация финно-угорских
народов Российской Федерации»

П.Н. Тултаев

ТЕРЮКОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

заведующий отделом этнографии восточных славян и народов Европейской России Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, кандидат исторических наук, Председатель Санкт-Петербургского коми землячества «Неватас»

«ЯЗЫК КАК ФАКТОР ЭТНИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ»

Как известно, происходящая в мире информационная революция в корне изменила традиционную расстановку сил в современном обществе. В первую очередь это вызвано глобализационными процессами, происходящими в мире. Постепенно создается единое информационное поле, интегрированное в экономическое пространство, границы между странами становятся все более прозрачными, а чужие культуры — все более близкими. Антиглобалисты постоянно бьют тревогу, опасаясь нивелирования локальных культур и всеобщее распространение универсальных привычек и стереотипов, сходных черт, стандартов и норм образа жизни, общения к общечеловеческим ценностям мышления и поведения и т.д. С другой стороны, вместе с этим происходит нечто удивительное — чувство инаковости не притупилось на фоне глобализации и интенсификации межэтнических контактов, а напротив, даже обострилось. Мы видим отчетливо проявившееся в общественном мнении стремление к выявлению и выделению национально-индивидуального, к выражению своего «я» в этноконфессиональном контексте. В процессе межкультурных коммуникаций происходит новое, еще недавно забытое осознание своей культурно-исторической уникальности и своеобразия. Исчезновению элементов и устоев традиционной культуры противопоставляется этническая мобилизация как средство расширения политических и экономических возможностей для укрепления идеологии, логики и психологии этнокультурной солидарности. Набирают обороты тенденция, в ходе которой народы реализуют свое стремление к утверждению своей идентичности, за счет сохранения и культивирования своей самобытности, возрождения традиционной культуры, что иногда приводит к их обособлению или даже изоляции. Но иногда этническая мобилизация переходит в политическую составляющую, в радикализм, когда этнические группы создают националистические организации, требующие самоопределения вплоть до построения собственной государственности. Причем очень часто это происходит под яркими лозунгами национального возрождения

Но я предлагаю рассмотреть не политическую, а именно культурно-гуманитарную составляющую этнической мобилизации. Это касается в первую очередь борьбы за подъем национального самосознания, выявления и популяризация основных этнических доминант, на основе которых и происходит процесс этнической и культурной идентификации личности и этнической группы, то есть определения и соотношения с какой либо культурой или этносом. Этот процесс иногда еще называют этнической идентификацией. А среди важнейших компонентов этнической идентичности обычно выделяются язык, культура, религия, психология и т. д. Этнокультурная мобилизация должна рассматриваться как целенаправленная сосредоточение

усилий представителей данного (любого) народа на ускоренном развитии самобытной и жизнеспособной национальной культуры.

Ряд современных исследователей обычно выделяют 3 больших этапа этого процесса.

1. Создание национального литературного языка. Этот этап вызван тем, что большинство народов говорит на нескольких диалектах, что затрудняет общение представителей народа. Это движение происходит или административным, или общественным путем и имеет несколько аспектов. Научно-филологический – изучение диалектов, составление словарей, выработка норм литературного языка, написание грамматик и т.д.); общекультурный – издание книг, газет, журналов на родном языке, развитие литературы, сегодня – использование на радио, телевидении, на театральной сцене и т. д; административно-юридический – юридический (государственный) статус языка в обществе, преподавание на языке в школе, издание государственных актов на этом языке и т.п. Во времени этот этап может быть длительным, чрезмерно замедленным, если сфера использования будет ограниченной. Кроме того, создание общенационального литературного языка в первую очередь зависит от желания представителей этнической группы иметь это средство общения. Иногда для этого необходима внешняя помощь, в первую очередь научная.

2. Роль фольклорного наследия. Большую роль в пробуждении национального самосознания имеет изучение фольклорного наследия. Ибо наряду с языком фольклор является наиболее древним и устойчивым этнокультурным достоянием. Он является символом само-бытности, хранителем которого является сам народ. Поэтому собирание, изучение, обработка и публикация фольклорного наследия является важнейшей частью этнической мобилизации, ибо через это воспитывается национальное самосознание и закладываются основы национальной культуры. Причем первый и второй этапы часто взаимосвязаны и идут параллельно, ибо невозможно публиковать тексты без литературного языка

3. Роль истории как компонента национального самосознания. Подъем национального сознания вызывает интерес к своему прошлому. Можно вспомнить выражение Цицерона о том, что «не знать того, что было до твоего появления на свет, значит вечно остаться ребенком». И хотя это сказано о человеке, его можно так же сказать и о народе. Но истоки любого народа лежат в его мифологии, опять в его фольклоре, которую можно назвать «предысторией», «памятью прошлых столетий». И поэтому написание научной истории народа является вершиной культурной деятельности национальной интеллигенции. Именно этот шаг позволяет говорить о том, что мы многое знаем об этом народе, мы можем определить его место в мировой культуре, попытаться установить родственные связи и т.д.

Таким образом, мы можем говорить еще и о том, что вся культурная работа периода активного формирования национального сознания во многом является частью воспитания патриотических чувств.

КОНЬКОВА ОЛЬГА ИГОРЕВНА

директор Автономной некоммерческой организации «Центр коренных народов Ленинградской области», член Общественной палаты Ленинградской области

**«КОРЕННЫЕ НАРОДЫ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.
ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЯЗЫКА»**

Ленинградская область – поистине уникальная территория. Здесь, на сравнительно небольшой территории, проживают древнейшие народы: вепсы, води, ижоры, ингерманландские финны, карелы. Это огромное культурное и языковое богатство, но это и во многом проблемная история.

За исключением финского языка, языки коренных народов, в основном, были бесписьменными до 1930-х гг. Самую долгую историю преподавания имеет финский язык. Первая начальная школа с преподаванием на финском языке открылась в Колпанах в 1782 г. В первой половине XIX века финских школ было уже так много, что в 1863 году открыли Финскую учительскую семинарию. В 1934 году работало 254 финские школы. В те годы были разработаны замечательные учебные программы, издавалось много учебников на финском языке. В 1923 году главное финское издательство Кирья выпустило 944 издания. Были созданы финские сельсоветы, национальный финский район, где финский язык получил статус административного языка.

В 1932-33 гг. в Ленинградской области - в Винницах, Оште, Шимозере, других вепских деревнях на Капше, Шоле и Ояти было основано 49 вепсоязычных начальных школ и 5 средних. К 1937 году было опубликовано 19 учебников (не считая различавшихся между собой переизданий), вепско-русский словарь, содержащий 3,5 тысячи слов и несколько книг для чтения. Были созданы национальные вепские сельсоветы и районы.

В начале 1932 году была создана ижорская письменность на основе латиницы, началось издание учебников (25), в ижорских национальных сельсоветах часть документооборота велась на ижорском языке.

Преподавания водского языка никогда не велось. Дети из водских деревень и семей в 1930-е годы посещали ижорские школы, что усиливало темпы ассимиляции языка.

В 1937 г. произошло не только интенсивное прекращение преподавания языка, но и его функционирования. Учебники сгорели во дворах школ, учителя были репрессированы. Произошла практически полная потеря статуса языков коренных народов и это привело, во многом, к драматическому изменению самосознания.

Многое изменилось за последние десятилетия. Пять лет назад в этих стенах мы уже проводили конференцию, также посвященную проблемам сохранения языков финно-угорских народов Северо-Запада. И важно сейчас понять, какие изменения произошли именно за эти пять лет, что исчезло и что возникло у коренных финно-угорских народов Ленинградской области за это время.

Основное изменение произошло с самими языками. Важно понимать, что до недавнего времени у коренных малочисленных народов существовало 2 роли, 2 формы существования языка: практическая и культурная. Практическая роль – это когда язык является неосознаваемым средством. Средством для общения и реализации культуры.

Очень важно понимать, что при нормальном живом функционировании, язык воспроизводится автоматически. Но в настоящий момент практическая роль языка у води и ижор почти исчезла, т.к. у нее нет практического применения – нет живой говорящей среды. По последним данным, активных носителей водского языка осталось 5 человек, ижорского – 58. Мы видим уже не просто картину, когда отцы и матери еще знают язык, а дети уже нет, но и ситуацию, когда лишь отдельные бабушки помнят, а дети и внуки не знают. Лингвисты считают такое положение практически безнадежным для сохранения языка.

Сворачивается быстрыми темпами практическая роль языка и у ингерманландских финнов. И все же, положение финского языка принципиально отличается от положения вепского, водского и ижорского языка – ведь финский язык частично сохранил прежнюю роль средства – но уже не как инструмент для реализации национальной культуры, а как рабочее средство – рядом Финляндия, в России много фирм и т.д. Заметьте, именно такие причины для изучения финского языка провозглашаются чаще всего: «финский язык полезен, он дает работу или помогает вам при поездках в Финляндию».

Лучше обстоит дело у вепсов – в Вологодской области есть деревни, где в семьях говорят по-вепски. В нашей области таких семей осталось крайне мало. У вепского языка есть ограниченные сферы активного применения, но, к сожалению, не в Ленинградской области. Не случайно поэтому многие вепсы, выучившие профессионально вепский язык, не возвращаются в родные деревни. Те, кто учился в Петрозаводске еще имеют возможности применить свои знания: в Карелии есть вепское ТВ, редакция газеты, университет, научный центр, финно-угорская школа.

Итак, сейчас у языков коренных народов практически осталась лишь культурная роль. И в последнее время уже почти абсолютно доминирует отношение к родному языку как к культурному раритету, но не как к средству общения. Мы имеем уже целые поколения вепсов, води, ижор и финнов, не знающих родного языка. Трагично ли это? И здесь звучат два противоположных ответа, четко зависящие от того, знает ли отвечающий язык:

- Люди, знающие родной язык с детства или выучившие его отвечают, что без языка нет народа: язык – это необходимая суть. Но, как нам тогда быть со всем молодым поколением, с детьми, которые по происхождению вепсы, вожане или ижоры, но языка не знают – они кто?

- Те, кто уже не знает родного языка, отвечают, что потеря языка в целом не трагична: «Язык – один из признаков этнической памяти. Но совсем не главный признак этничности. (Пример классический: евреи сохраняют этничность, при этом количество используемых языков огромно)»; «Язык – это лишь инструмент. Наши предки говорили на нем, потому что не знали другой»; «Язык – это средство общения и теперь оно изменилось».

Означает ли это в целом, что роль языка становится менее значима? Наоборот, она даже более высока, потому что осознается его культурная роль. И это первая важная особенность современного состояния языков коренных народов.

Только когда люди начинают понимать ценность культуры народа в целом, тогда возникает отношение к языку не как к «бабушкиному наречию», а как к чему-то важному и интересному а, значит, и нужному.

Язык – самая трудная для воспроизведения часть культуры. И здесь проявляется и вторая проблема, о которой мы говорили 5 лет назад: традиционно при преподавании языка пытались использовать и даже навязывать методы обучения, как будто у людей есть сильная практическая мотивация. И именно поэтому очень часто современная официальная форма обучения не эффективна. Зачастую это бесполезный труд, работа как бы происходит, но смысла в ней нет. И это поняли многие. Именно поэтому в последние годы в разных местах проживания коренных народов почти синхронно стали возникать иные формы обучения. Можно назвать это языковыми клубами, где лингвистическая работа – только часть действия. Важнее становится общение единомышленников в рамках разговоров о культуре своего народа. Например, такая группа изучения ижорского языка образовалась в Вистино. Такой семейный клуб существует в Винницах. Собираются раз в неделю водские жители деревни Лужицы. Новые формы преподавания под названием «Язык+культура» активно используются ингерманландскими финнами.

Есть еще одно принципиальное изменение в мерах по сохранению языка: долгое время от изучения языка искали практическую пользу. Именно поэтому все внимание обращалось на обучение языку детей, у которых, предполагалось, будет время на его использование. В последнее время ситуация изменилась: возникают группы среднего поколения и пожилых людей. Уже стало не важно, в каком возрасте обучается человек – важна его мотивация. Для лиц пожилого возраста – это воспоминания детства. Но для мотивации особенно молодого поколения надо подготовить базу, т.е. саму мотивацию надо выращивать. Ведь все очень просто: если не будет знать – то и не будет и желать. И наша задача – дать человеку возможность осознанного выбора на основе знаний.

Пять лет назад мы говорили, что для сохранения языка прежде всего необходимо повышение статуса культуры народа и необходимо общее просвещение людей в вопросах собственной истории и культуры:

- мы говорили о необходимости создания сайтов – они теперь есть,
- о нужности обучающих программ – они создаются,
- о выпуске книг по истории и культуре коренных народов – и уже изданы книги по истории и культуре ижор, ингерманландских финнов, води, а через месяц будет издана книга по истории, культуре и языку вепсов.
- мы говорили о развитии системы просветительских лекций – и в течение 5 лет действует Мобильная школа коренных народов (а это более 100 курсов лекций и практических занятий в самых отдаленных деревнях области);
- мы говорили о необходимости предоставления информации по самому языку; необходимы учебники, пособия, доступные словари – они изданы или появятся в ближайшее время;
- мы говорили о необходимости поддержки языковых курсов – они появились, например, у вепсов в этом году;
- мы говорили о том, что необходимы новые интересные для молодежи способы обучения языку – например, уже к концу года выйдут мультфильмы для детей и

молодежи на языках коренных народов, основанные на фольклоре этих народов. Был создан кукольно-фольклорный театр коренных народов «КАГРАКАРУ», который только за этот год показал более 30 спектаклей на языках коренных народов; мы создали в интернете проект по переводу фольклора коренных народов.

Но есть нерешенные проблемы:

1. Прежде всего - проблема качественных преподавателей, которые осознают ценность языка культуры. Так абсолютно не решена проблема преподавателей ижорского и водского языков, по прежнему подготовкой учителей финского языка в течение этих 5 лет занималось не государство, а, в основном, Общество ингерманландских финнов.

2. Да, школа – консервативная система, и в школе порой бывает трудно что-то изменить. Но мы совершенно забыли о других формах работы – например, клубная работа. Мы растим работников культуры, они едут в деревни. Но они работают, не зная культуру и языки населения этой земли. Их учат абстрактной «народной» культуре, не имеющей истинно национального значения.

3. У нас нет специалистов по региональной культуре и языкам. У нас готовят или специалистов по культуре, с трудом говорящих на английском. Или филологов, которые не знают и не интересуются культурой населения Ленинградской области. Значит, надо создавать новые направления в образовании. У нас учат специалистов по культуре и языку других стран. Но не учат системно тех, кто потом будет работать в Ленинградской области. Например, почему не ввести в Областном колледже культуры факультативно языки и культуру коренных народов – ведь потом выпускники приезжают и работают в исконно вепских, водских, ижорских и финских деревнях, но при этом шьют псевдорусские или костромские костюмы, выводят на сцену шаманов и начинают «для колорита» использовать язык, как например, в фольклорных ансамблях – то это выглядит порой печально.

Таким образом, подводя краткий итог сказанному, главные пути сохранения языков коренных народов выглядят таковыми:

- 1) осознание новой функции родного языка – и создание нового подхода к сохранению языков;
- 2) разработка систем мотивации для изучения языка;
- 3) создание систем общего изучения культуры и внутри их – изучение языка как части культуры;
- 4) подготовка «пограничных» специалистов – культурологов-лингвистов и для школ, и для учреждений дополнительного образования, и для работы в клубах;
- 5) необходимо культуру и языки коренных народов выводить «на свет», и выводить не как экзотические проявления, а как продуманную систему общей культуры Ленинградской области, как общее достояние всех живших и ныне живущих на этой земле.
- 6) И, самое главное: спрос прежде всего должен быть с нас самих. Мы много и часто говорим о необходимости государственных мер по сохранению языков. Я вижу многих сидящих здесь в зале представителей коренных финно-угорских народов. Поднимите, пожалуйста, руки те, кто дома постоянно говорит с детьми на родном языке? Посмотрели? Вопросов нет.

ЧИРКОВА ЛАРИСА ВАСИЛЬЕВНА

корреспондент службы информационных программ теле-радиовещания на национальных языках государственной теле-радиовещательной компании «КАРЕЛИЯ»

«О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАРЕЛЬСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ОБЩЕСТВО ВЕПССКОЙ КУЛЬТУРЫ» В СОХРАНЕНИИ И РАЗВИТИИ ВЕПССКОГО ЯЗЫКА»

Деятельность «Общества вепсской культуры» оказала решающее влияние на восстановление в 1989 г. вепсской письменности после её полувекового запрета. Благодаря общественности вепсский язык пришёл в школы, вузы и СМИ Республики Карелия, началась издательская деятельность.

В конце 1990-х гг. в общественное движение вепсов влилась и молодежь, прошедшая обучение на кафедре карельского и вепсского языков факультета Прибалтийско-финской филологии и культуры Петрозаводского государственного университета. Многие из них ещё школьниками являлись участниками различных мероприятий Общества вепсской культуры, а впоследствии не только связали свою профессию с вепским языком, но стали содействовать его сохранению и развитию. Сегодня вепсская молодежь принимает активное участие в организации различных мероприятий, предлагает для реализации оригинальные проекты для популяризации вепсского языка и культуры вепсов.

К таким проектам относится Пагинклуб «Вепские беседы». Пагинклуб в переводе с вепсского означает «Разговорный клуб». Главная задача клуба – активизировать использование разговорного вепсского языка, который с уходом из жизни старшего поколения, стал всё реже использоваться в семьях, во время внешкольных занятий, в работе культурных учреждений. В 2012 г. Пагинклуб получил грантовую поддержку Министерства Республики Карелия по вопросам национальной политики, связям с общественными, религиозными объединениями и средствами массовой информации.

В еженедельных встречах Пагинклуба участвуют вепсы разного возраста, с разным знанием вепсского языка. Благодаря приобретённому в рамках проекта мультимедийному оборудованию тематика встреч и состав участников постоянно расширяется. Во встречах Пагинклуба через скайп участвуют не только вепсы Ленинградской и Вологодской областей, но и все, кто заинтересован в сохранении и популяризации вепсского языка, культуры вепсского народа. К нам присоединяются вепсы, живущие в Финляндии, Венгрии, Эстонии, Шотландии и даже на Кипре. На встречах звучат стихи на вепсском языке, организуется просмотр фильмов на вепсском языке, прослушивание аудиозаписей, проводятся встречи с писателями, поэтами, учеными и учителями.

Важной инициативой молодежи Общества вепсской культуры является создание научно-популярных фильмов на вепсском языке. В 2008 г. при поддержке Карельской общественной организации «Нуори Карьяла» и финского общества «М.А. Castrenin seura» членами Общества вепсской культуры был создан Популярный телевизионный фильм на вепсском языке «Животные в жизни вепсов». Основой фильму

послужила монография Ирины Винокуровой «Животные в традиционном мировоззрении вепсов».

Главной целью фильма было показать «сокровище» народной мудрости вепсского народа. Какие приметы, обычаи были связаны у вепсов с дикими и домашними животными, какие животные были почитаемыми среди вепсов, а каких вепсы остерегались. Фильм «Животные в жизни вепсов» получил хорошую оценку телезрителей. Он был показан в рамках национального вещания на Карельском телевидении, а также на различных финно-угорских мероприятиях, кинофестивалях. В июне 2014 года фильм стал победителем Первого Международного Угро-Финского Фильм Фестиваля в Эстонии о малых народах.

В 2012 г. был создан новый фильм на вепсском языке «Жизнь вепсского дома». Он был снят по мотивам книг Зинаиды Строгальщиковой «Традиционное жилище Межозерья» и «Вепсы» в рамках региональной программы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в Республике Карелия, реализуемой Министерством РК по вопросам национальной политики, связям с общественными, религиозными объединениями и средствами массовой информации, а также финского общества «М.А. Castrenin seura» и фонда «Juminkeko». «Жизнь вепсского дома» рассказывает о местах традиционного поселения вепсов в Карелии об особенностях вепсского народного жилища, внутреннем убранстве домов и их декоративном оформлении, хозяйственных постройках и их применении.

В 2014 г. Общество вепсской культуры реализовало проект по созданию нового профессионального фильма на вепсском языке «В чистой воде и рыба клюёт». Фильм был создан также в рамках региональной программы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в Республике Карелия Министерства РК по вопросам национальной политики.

Фильм «В чистой воде и рыба клюёт» рассказывает об одном из традиционных промыслов вепсского народа - рыболовстве. В нем показаны процесс постановки сетей, способы ловли рыбы разнообразными орудиями, рассказывается об обрядах, приметах, связанных с рыболовством. Фильм также поднимает проблемы экологии Онежского озера, угрожающие традиционному рыбному промыслу вепсов Прионежья. Уменьшение рыбных уловов в Онежском озере северные вепсы связывают с интенсивной деятельностью на данной территории горнодобывающей предприятий. Свою оценку состояния Онежского озера представляют ученые Института водных проблем Севера Карельского научного центра Российской академии наук и Научно-исследовательского института Петрозаводского государственного университета.

Съёмки фильма проходили в местах традиционного проживания вепсов не только Карелии, но и Ленинградской и Вологодской областях, это обеспечило демонстрацию природных особенностей всей вепсской земли. Во время съёмок авторам фильма удалось познакомиться с вепскими мастерами, которые до сих пор вяжут сети, делают лодки-долбенки, изготавливают сети. Главными героями фильма стали жители вепсской деревни Шёлтозеро (Прионежский район, Республика Карелия) Вячеслав и Савелий Герчины.

В фильме используется «живая» вепсская речь, что значительно расширит доступ к родному языку и культуре среди вепсов, в разной степени владеющих вепским языком. Фильм сопровождается титрами на русском языке, что придаёт ему важный просветительский характер, знакомя широкую общественность с вепским языком и культурой вепсского народа. Все диски с фильмом в количестве 200 экземпляров будут безвозмездно переданы в школы, высшие учебные заведения, библиотеки, музеи, офисы вепских национально-культурных организаций Карелии, Ленинградской и Вологодской областей, а также в межрегиональные и федеральные культурные центры финно-угорских народов России.

Важным проектом Общества вепсской культуры стал проведенный в 2014 г. вепсской молодежью «Культурный десант». Этот проект был реализован Обществом в рамках межрегионального проекта «Расширение прав и возможностей женщин и молодежи коренных народов в Российской Федерации».

В настоящее время вепсский письменный язык развивается как наддиалектный и используется в культурно-просветительской работе не только среди вепсов Республики Карелия, а также в Ленинградской и Вологодской областях. Письменной формой языка владеет в основном молодежь, а среднее и старшее поколение вепсов, кроме отдельных представителей – учителей, работников культуры, остаётся в основном «неграмотным» на родном языке, владея лишь устной речью. Вепсская молодежь выступила с инициативой о проведении краткосрочных курсов по обучению чтению и письму на литературном вепском языке сельских жителей. Для курсов была разработана рабочая тетрадь «Вепсский язык» («Vepsän kel'»), были созданы диски, содержащие электронные версии газеты «Kodima» («Родная земля»), Интернет-ресурсы на вепском языке и о вепсах.

На сегодняшний день на новописьменном вепском языке в Республике Карелия в издательстве «Периодика» издаются ежемесячная газета «Kodima» («Родная земля»), ежеквартальный журнал «Kiripä» («Искорка»), ежегодно выпускаются альманахи «Verez tullei» («Свежий ветерок»), вепские учебники, художественная литература. В эфире Государственной телерадиовещательной компании «Карелия» и «Радио Карелии» регулярно идут передачи на вепском языке, которые также размещаются в Интернете. К сожалению, значительная часть издаваемой литературы на вепском языке и о вепсах в Ленинградской и Вологодской областях не доходит до сельских школ, библиотек, домов культуры, далеко не в полной мере известны им и Интернет-ресурсы на вепском языке.

Всего участниками курсов стали 115 человек разных профессий и разного возраста, проживающие в 13 вепских деревнях Вологодской, Ленинградской областей и Карелии. Интерес к курсам проявили как дети, так и представители старшего поколения. В основном все они владели устной речью, но никогда не изучали родной язык в школе или других учебных учреждениях. Во время курсов они научились читать и писать на родном языке, познакомились с литературой вепском языке, издаваемой в Карелии. Книги различного содержания – от учебников до научной литературы в количестве 1500 экземпляров, периодические издания и диски с вепскими фильмами были безвозмездно переданы в сельские библиотеки,

школы, Дома культуры и распространены между участниками курсов. Особенно ценной литература оказалась для учреждений тех поселений, которые находятся за пределами Карелии, куда сложно регулярно доставлять литературу.

Общество вепсской культуры считает реализацию таких проектов, как Культурный десант, Пагинклуб, создание популярных телевизионных фильмов на вепском языке эффективной мерой для пропаганды вепского языка и культуры. Это увеличивают интерес к нему не только внутри вепского сообщества, но и представителей других народов, что в целом способствует не только сохранению и развитию языка и культуры малочисленного вепсского народа, но и формирование благоприятных межнациональных отношений.

МИГУНОВА ЕЛЕНА ИВАНОВНА

начальник отдела государственной поддержки коренных народов Министерства Республики Карелия по вопросам национальной политики, связям с общественными, религиозными объединениями и средствами массовой информации

«СОВРЕМЕННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАРЕЛОВ»

История языковой и этнической мобилизации прибалтийско-финских народов Республики Карелия (карелов, вепсов и финнов), формирования национального самосознания у коренных народов насчитывает уже четверть века - 25 лет, когда научная интеллигенция республики начала общественные обсуждения проблем национального возрождения карельского и вепсского народов и их языков, создания государственных институтов, ответственных за национально-культурное развитие этих народов.

Общественные инициативы 90 годов и результаты активной работы организаций, которая проводилась на всем протяжении их деятельности в тесном партнерстве с органами власти республики и местного самоуправления мы наблюдаем и по сей день. По инициативе карельских организаций стала выходить в свет газета на карельском языке «Ома Муа» (Родная земля), был создан хор «Ома Паё», открылись кафедры карельского языка в Петрозаводском государственном университете и Карельском государственном педагогическом университете, открыл двери Республиканский Центр национальных культур и народного творчества начал свою работу кукольный театр «Ящерка» на карельском языке.

В 2015 году хор «Ома Паё» отметит своё 25-летие. Сегодня хор - это один из ведущих любительских национальных коллективов Республики Карелия, являющийся проводником идей национального возрождения и развития языка и культуры карельского народа, который помимо концертной деятельности, занимается продвижением новых авторов-песенников, выпуском дисков по карельской кухне, истории родного края, проводит праздники, вечера, организует семинары по музыкальной культуре Карелии. Хор «Ома Паё» смело можно назвать визитной карточкой культуры карелов.

2015 год - юбилейный и для еженедельной общественно-политической газеты на карельском языке «Ома Муа», которую можно назвать серьезным достижением в развитии языка современном этапе.

Сегодня это современное печатное издание выходящее еженедельно на 12-полосах, объединяющая основные диалекты карельского языка ливвиковского собственно карельского людиковского. Газета имеет свой сайт и группы в социальных сетях.

На сегодняшний день в республике зарегистрировано более 20 региональных и местных организации карелов. Объявление Главой Республики Карелия А.П.Худилайненым 2013 года – Годом карельского языка и национальной культуры послужило стимулом для активизации совместной деятельности этих национальных общественных организаций, органов исполнительной власти и местного самоуправления, учреждений науки, культуры и образования и средств массовой информации.

В течение Года было реализовано более 800 мероприятий, в том числе 73% - в районах республики, 27 % - на территории г. Петрозаводска. Большинство мероприятий состоялось в Пряжинском, Олонецком, Калевальском, Суоярвском районах, Костомукшском и Петрозаводском городских округах, как раз там, где активно работают эти организации.

Среди наиболее активных участников оказались учреждения образования и культуры, на их долю приходится соответственно 23% и 15% всех реализованных мероприятий. Активны были также органы местного самоуправления – 16%, организации карелов - 10%. Реализация совместных мероприятий составила 23%.

В целом, сами представители карельского народа проведение Года карельского языка и национальной культуры отметили как положительное крупномасштабное событие в жизни народа и республики в целом.

Вместе с тем, нельзя оставить без внимания результаты проведенного в рамках тематического Года большого социологического исследования «Языковая ситуация у карел: современная ситуация» (Евгений Ивановичем Клементьевым)

Опрос 524 карел в возрасте 16 лет и старше проведенный в 14 населенных пунктах республики позволил охарактеризовать различные аспекты современной языковой ситуации, в том числе замерить знание карелами языка своей национальности, выяснить отношение родителей к знанию их детьми карельского языка.

Итоги исследования подтвердили, что языковая ситуация у карелов продолжает ухудшаться. Это проявляется в снижении степени знания карелами родного языка. Из опрошенных только 44,7% свободно владеют им, в равной мере два языка знает 26,7% карелов. Карельский язык назвали родным 26,3%, русский – 41,6%, карельский и русский языки 29,6%.

Сложная демографическая ситуации среди карелов, прогрессирующая утрата ими родного языка требуют обращения серьезного внимания, как общественности, так и органов власти к существующим проблемам, одной из которых является сохранение, развитие и использование карельского языка. Поэтому и сегодня основополагающими остаются вопросы сохранения и развития родного языка и самобытных культурных традиций, приобщение детей и молодежи к культуре, обычаям, традициям карельского народа.

Время диктует общественные организациям карелов предпринимать новые действия, предлагать современные инициативы, позволяющие формировать позитивное отношение к изучению языка в первую очередь детей и у молодого поколения. Важной задачей становится расширение сферы применения карельского языка карелами и его популяризация среди русскоязычного населения.

Одной из таких современных инициатив стала акция «Что ты знаешь о карелах и карельском языке?», цель которой была восполнить пробелы в знаниях русскоязычного населения Петрозаводска и районов республики о титульном народе-карелах. Акции проводились посредством распространения информационных флаеров и проката информационного ролика о карелах в общественном транспорте г. Петрозаводска.

Целью еще одной акции «Я говорю по-карельски» было привлечь внимание органов исполнительной власти к проблемам сохранения и развития родного языка, а также выявить карелоговорящих специалистов в органах исполнительной власти Республики. Акции проводились в Министерстве образования Республики Карелия, в Министерстве Культуры Республики Карелия, Министерстве по вопросам национальной политики, связям с общественными, религиозными объединениями и средствами массовой информации Республики Карелия, в Министерстве сельского, рыбного и охотничьего хозяйства Республики Карелия. Законодательном Собрании Республики Карелия. Работникам министерств и ведомств, владеющим навыками говорения на карельском языке, был вручен значок «Я говорю по - карельски».

На сегодняшний день проблемой остается то что, только 5,1% детей умеют свободно говорить на карельском языке, 14,3% могут с трудом объясниться, основным средством внутрисемейного общения родителей и остается русский язык. Преимущественно на карельском языке, тем более по-карельски, никто из родителей с детьми не общается. Таким образом, карельский язык практически «ушел» из семьи.

В этой связи своевременным является пилотный проект ООО «СКН» языковое гнездо выходного дня, который направлен на поддержку семей, где с детьми говорят на родном языке. В течении 3 месяцев дети из двуязычных семей, их родители собирались вместе, чтоб весело провести время вместе – поиграть, позаниматься рисованием и лепкой, поставить кукольный спектакль, попеть и потанцевать. Кроме занятий по развитию творческих способностей и игр, для детей проводились мастер-классы, которые знакомили детей с карельской кухней, музыкальной и танцевальной культурой карелов, демонстрировались анимационные фильмы на карельском языке. Проект планируется продолжить и в следующем году.

Такую же задачу перед собой ставит и кукольный театр на карельском языке «Ящерка», который вот уже 10 лет радует карельских детей интересными современными спектаклями. Труппа театра состоит из молодых талантливых самодельных актёров, великолепно владеющих карельским языком. Театр показывает свои спектакли не только в г.Петрозаводске, но постоянно выезжает в районы республики, в том числе и отдаленные, чтоб порадовать дошкольников и обучающихся общеобразовательных организации своим творчеством.

Первый раз в 2014 году в рамках празднования карельской и вепсской письменности в апреле силами общественных организаций при поддержке ГТРК Карелия и издательства Периодика, выпускающего издания на национальных языках, был проведён тотальный диктант на карельском языке для всех желающих проверить свои знания. Опрос, проведенный после проведения диктанта и самопроверки показал интерес представителей карелов к этому мероприятию, а также выявил, что 60 % принявших участие в опросе написали диктант на 100 баллов.

Результатом активной деятельности общественных организаций можно считать рост количества желающих изучать карельский язык среди взрослого населения. В 2014 году на курсы карельского языка для взрослого населения записалось 200 человек.

На сегодняшний день остаётся проблема изучения языков в высших учебных заведениях и вопрос последующего трудоустройства выпускников, изучающих карельский язык.

Регулярно этот вопрос рассматривается на заседаниях Совета представителей карелов, вепсов и финнов Республики Карелия при Главе Республики Карелия. Так на одном из последних Советов среди принятых решений:

- разработать республиканскую Программу по подготовке и дальнейшему трудоустройству специалистов, владеющих карельским, вепсским и финским языками;
- рассмотреть вопрос об учреждении республиканской именной стипендии для студентов, изучающих карельский, вепсский и финский языки;

Общественные организации используют творческий потенциал молодёжи в решении задач развития, престижа и расширения использования родного языка среди представителей молодого поколения. Всё чаще в Петрозаводске и в районах республики стали проводить этно-вечеринки и дискотеки с участием молодёжных фолк и поп-групп, исполняющих песни на родных языках. Стали развиваться такие направления как хип-хоп, рэп, техно на карельском языке.

Недавним большим событием в жизни карельской молодёжи стал финно-угорский молодёжный творческий инкубатор LAUCAT- форум для молодых и творческих представителей финно-угорских народов из России, Финляндии и Эстонии. Цель инкубатора - объединение молодёжи посредством культуры, создание креативных тематических площадок, развитие международной творческой молодёжной сети и выработка новых форм работы по повышению востребованности и значимости, а также конкурентоспособности культур малочисленных и коренных народов.

Одной из конкретных задач форума было поддержать создание Дома карельского языка в селе Ведлозеро Пряжинского национального района Республики Карелия, а также помочь его сотрудникам в развитии деятельности организации.

Создание Дома карельского языка это инициатива карелов Пряжинского национального муниципального района. Строится Дом карельского языка в Ведлозере совместными усилиями многих организаций и частных лиц на пожертвования, на вырученные деньги от проводимых акций, ярмарок, благотворительных концертов. Открытие дома ожидается уже в начале будущего года. Деятельность дома планируется осуществлять только на карельском языке: это и языковые и компьютерные

курсы, организация оздоровительных групп и клубов любителей чтения, организация фольклорных и танцевальных групп, проведение экскурсий и мастер-классов по карельской кухне.

На этапе строительства на базе Дома карельского языка уже прошло несколько мероприятий, направленных на развитие языка.

Одной из важнейших инициатив общественных организаций карелов можно считать развитие и продвижение нового бренда республики – игры в карельские городки кююккя.

Кроме проведения мастер-классов, обучающих семинаров и турниров по игре, члены организации активно занимаются популяризацией игры: в 2012 году вышла в свет брошюра с правилами игры на русском языке, в 2014 году в рамках проекта «Мы карелы» был изготовлен и выложен в интернет рекламный ролик «Кююккя», музыку к которому написал известный карельский музыкант Сантту Карху. На сегодняшний день ролик о игре в городки посмотрели уже более 1000 пользователей сети интернет. Для любителей этой игры создан электронный курс карельского языка для начинающих изучать родной язык.

Традиционным стало проведение мини-турнира по карельским городкам среди команд органов исполнительной власти и общественных организаций в канун Международного дня коренных народов в августе.

Вопрос поддержки этой народной игры рассматривался на заседании Правительства Республики Карелия. По итогам заседания, в том числе органам местного самоуправления рекомендовано рассмотреть возможность создания площадок и приобретения инвентаря по популяризации и проведению в муниципальных образованиях Республики Карелия народной карельской игры «Кююккя» («карельские городки»).

Эта игра получила поддержку и Министерства по делам молодёжи, физической культуре и спорту РК, в планах министерства развивать игру как как национальный вид спорта и включить соревнования по этой игре в нормы сдачи ГТО.

В своем выступлении я не затрагивала инициативы организаций, задачами которых является сохранение вепсского и финского языков в РК, но хотелось бы отметить, что только совместная работа финно-угорского движения может принести результаты. Всё, что было сделано лидерами и совместными усилиями Союза карельского народа, Общества вепсской культуры и Ингерманландского Союза Финнов в начале пути, важно для наших народов и сегодня. Совместная работа, объединение ресурсов как никогда важно сейчас для наших народов, когда языки находятся под угрозой исчезновения, а количество карелов, вепсов, финнов уменьшается с каждой переписью населения. В этой связи предложение прибалтийско-финской общественности Карелии о создании Языкового ресурсного центра прибалтийско-финских народов Карелии является своевременным и позволит при объединении человеческого потенциала и материального ресурса с использованием новых современных информационных форм, и технологий, поднять престиж языков коренных народов республики, без которых говорить о сохранении карелов, а также вепсов и финнов как этносов будет весьма сложно.

Предполагается, что кроме выпуска и развития средств массовой информации на карельском, вепском и финском языках деятельность Медиа-центра будет направлена на создание мультязычного информационно-аналитического Интернет-портала, включающего в себя сайты периодических изданий и общественных объединений карелов, вепсов и финнов, информационные ленты, блоги, электронные книги, архивы печатных изданий, интерактивные ресурсы для изучения карельского, вепского и финского языков.

В рамках деятельности Центра предполагается организация и проведение языковых курсов, в том числе дистанционных. Сегодня мы наблюдаем повышенный интерес среди взрослого населения к изучению карельского языка. Такого не было долгие предыдущие годы и этот положительный результат нам необходимо сохранить.

В планах так же осуществлять консультирование редакций районных газет, выпускающих страницы на карельском языке. Как показывает практика, эти страницы очень востребованы населением района.

Планируется возобновить обеспечение деятельности Республиканской терминологической комиссии при Главе Республики Карелия, специалисты которой с 1999 по 2007 годы работали на постоянной основе, а с 2007 года на общественных началах. Учитывая потребности населения в приобретении полиграфической продукции на родных языках планируется создание и сектора малотиражной широкоформатной печати для создания мелких форм печатной продукции на карельском, вепском и финском языках, а также звукозаписывающей и лингафонной студии, Интернет-радио, функционирующих на карельском, вепском и финском языках.

Отрадно, что идея создания такого центра, озвученная национальной общественностью на одном из недавних Советов представителей карелов, вепсов, финнов при главе республики Карелия была поддержана Александром Петровичем Худилайненем.

В конце своего выступления хотелось бы привести данные ещё одного опроса, проведенного среди представителей карелов и вепсов в г. Петрозаводске в ноябре 2013. Опрос показал, что у представителей этих народов заметно проявляется чувство этнической идентичности (этнической самоидентификации). Для большинства опрошенных представителей карелов и вепсов (75%) термин «национальность» в первую очередь означает «принадлежность к народу». 89% опрошенных ощущают принадлежность к народу, уровень их национального самосознания остается достаточно высоким. Они чувствуют гражданскую ответственность перед будущим поколением за сохранение своего народа, понимают, что многое зависит от их личной заинтересованности. Они готовы возложить долю ответственности за сохранение и развитие языка и народа в целом лично на себя, принять на себя ответственность за будущее республики.

Сегодня общественные организации всё чаще оформляют свои идеи и инициативы в виде проектных заявок, которые они направляют в адрес Министерства образования Республики Карелия, в Министерство Культуры Республики Карелия, Министерство по вопросам национальной политики, связям с общественными, религиозными объединениями и средствами массовой информации Республики

Карелия. Лучшие инициативы, лучшие проекты получают поддержку в виде субсидий и реализуют их на территории компактного проживания карелов. На недавний конкурс только в Министерство по вопросам национальной политики поступило 17 проектных заявок от разных организаций в номинацию «Развитие духовного и этнокультурного потенциала карелов, вепсов и финнов». Поэтому можно с уверенностью сказать, что ресурс современных инициатив общественных организаций не исчерпан и пополняется всё новыми идеями.

НОВОЖИЛОВ АЛЕКСЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ

к.и.н., заведующий кафедрой этнографии и антропологии Института истории Санкт-Петербургского государственного Университета.

ХРУЩЁВ СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ

к.г.н., Институт наук о Земле Санкт-Петербургского государственного Университета.

«СОВРЕМЕННАЯ ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ В МЕСТАХ КОМПАКТНОГО ПРОЖИВАНИЯ ВОДИ И ИЖОРЫ ПО ИТОГАМ ЭКСПЕДИЦИИ 2014 ГОДА»

1. Зона автохтонного проживания коренных малочисленных народов Ленинградской области ижоры и води на сегодняшний день - Вистинское, Усть-Лужское и Кузёмкинское сельские поселения Кингисеппского района.

По переписи 2010 года в Ленинградской области представителей води - 33 человека, из них сельское население - 13 человек, в Кингисеппском р-не сельское население - 11. Ижоры в Ленинградской области - 169 человек, из них в сельской местности - 128, в сельской местности Кингисеппского р-на - 125. Обращает на себя внимание преимущественное проживание ижоры в зоне автохтонного проживания, и, наоборот, большинство води проживает за пределами этого ареала. По сравнению с переписью 2002 г. этническая мобилизация води очевидна (рост почти в 3 раза). Ижора явно отстаёт: рост в сельской местности Кингисеппского района на 5%.

В то же время по нашим экспедиционным данным потенциал роста количества вожан исчерпан. Единственным источником может быть привлечение активистов из числа местных жителей или жителей больших городов «сочувствующих» возрождению води. Но такой путь, очевидно, уничтожит даже те остатки водской традиции, которые сегодня существуют.

Потенциал мобилизации ижоры выше. По нашим данным это примерно 165-170 человек в сельской местности Кингисеппского района (против 125 записавшихся по переписи). Проблемой у ижоры (как и у води) является старение населения.

2. По данным нашего полевого опроса из тех, у кого хотя бы один из родителей постоянно говорил на ижорском языке (28%) записались в переписи русскими, что говорит о наличии потенциала этнической мобилизации. Обращает на себя внимание, что основная масса записавшихся русскими, это люди пожилого возраста. Мотивация их проста: «Мы всю жизнь записывались русскими и менять ничего не хотим».

Здесь важно отметить те императивы, которые позволяют проводить национально-культурное строительство воды и жоры. Первым и наиболее важным императивом является осознание общности происхождения и многовековой общей исторической судьбы. Именно такие представления культивировались как собственно в среде местной интеллигенции, так и поддерживаются научно-популярной и научной литературой.

Из этого императива естественным образом вытекает стремление культивировать музеи национально-культурной ориентации: продолжать собирать этнографические артефакты, исторические документы, материалы семейных архивов; стремиться совершенствовать экспозицию. В этом же направлении осуществляется и просветительская деятельность муниципальной библиотеки. Замечательным является тот факт, что музейно-библиотечная деятельность не является формальностью, она действительно интересна жителям.

Вторым важнейшим императивом является привязанность к «своей земле», выражающаяся в остром ощущении малой родины, общностью на основе привязанности к местам, долгое время бывшего территорией традиционного природопользования. Мобилизация этого императива связана со строительством порта в Усть-Луги, явно нарушающем традиционные модели пространственной организации приморского населения.

Третьим императивом следует признать ижорский язык. При всех попытках восстановить его былую коммуникативную функцию, на практике, на сегодняшний день, ситуация только ухудшается. Хотя есть отдельные активисты, старающиеся использовать ижорский и водский языки в быту. Но в целом эти языки, по данным нашего социолингвистического опроса, занимают периферийное положение в системе коммуникаций коренного населения исследуемого района.

СТРОГАЛЬЩИКОВА ЗИНАИДА ИВАНОВНА

к.и.н., старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук, председатель комиссии по вопросам сохранения культурного и духовного наследия, развития культуры и искусства Общественной палаты Республики Карелия

«СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВЕПССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДЫ ЕГО РАЗВИТИЯ И РАСШИРЕНИЯ СФЕР ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ»

В 2014 г. исполнилось 25 лет с момента восстановления вепсской письменности после её недолгого существования с 1932 по 1937 гг. В 1930-е гг. вся деятельность по созданию вепсской письменности, подготовке учебной литературы и педагогических кадров проводилась в Ленинградской области¹. К этому времени вепсская территория уже была разделена между Ленинградской областью и Карельской АССР.

¹ Муллонен М.И. Вепсская письменность // Прибалтийско-финское языкознание. Л. 1967. С. 105–109. Смирнова Т.В. Национальность – питерские. Национальные меньшинства Петербурга и Ленинградской области в XX веке. С. 156.

Решение о передаче из Ленобласти в Карелию части вепсской территории с 8,5 тыс. населением было принято в 1924 году.

В Карелии языковая политика по отношению к коренным народам, в отличие от общей установки в стране максимального содействия развитию образования и культуры на родных языках, носила иной характер. Образованную в 1920 г. карельскую автономию возглавили финские коммунисты, эмигрировавшие из Финляндии после поражения в 1918 г. в стране социалистической рабочей революции. Им удалось убедить центр придать статус официального языка в Карелии финскому языку, более подготовленному, по их мнению, для культурной работы и использования в сфере образования, причем не только для немногочисленного в то время финского населения, но и для карелов и вепсов. Такую функцию финский язык в силу близости его к собственно-карельскому наречию, успешно выполнял в северной Карелии, где местное население говорило на наречии, близком к финскому языку и имело давние связи с Финляндией. Однако его использование в системе образования в районах расселения южных карелов (ливвиков и людиков) и вепсов, языки которых значительно отличались от финского языка, вызывало много споров и оказалось неэффективным². Несмотря на опыт успешного использования вепсского языка в системе образования в Ленинградской области, где в то время проживало около 24 тыс. вепсов и карельского – в Калининской (Тверской) области с численностью до 150 тыс. тверских карелов, ситуация в Карелии изменилась только в конце 1930-х г.

В 1935 г. финское руководство Карельской Автономной ССР, во главе с его бесменным председателем Совета народных комиссаров Эдвардом Гюллингом, было отстранено от управления республикой, а в 1937 г. подверглось репрессиям. Кроме традиционных для того времени обвинений в шпионаже и буржуазном национализме, оно обвинялось и в попытке отрыва карельских и вепсских детей от русского и родных языков³.

В 1937 г. Совнарком Карелии принял постановление «О переводе карельских и вепсских школ на родной язык обучения»⁴. Предусматривалось, что опыт Ленинградской области будет использован для организации преподавания на родном языке для вепсов в Шелтозерском национальном районе Карелии⁵.

Смена языковой политики в Карелии совпала с общей линией перевода письменностей народов страны с латиницы на кириллицу, поэтому единая карельская письменность для карелов Карелии и Калининской области (Тверской) создавалась под руководством Д.В. Бубриха на основе кириллицы. Вепсская письменность в Карелии также переводится на кириллицу. На новом алфавите в период с 9 июля по 25 сентября 1937 г. в газете национального Шелтозерского района – «Красное Шелтозеро» публиковались сообщения и заметки на вепсском языке. Учебную

² Итоги работы школ за 1933-1934 учебный год. // Красное Шелтозеро. 1934, 23 июня.

³ Кангаспуру Маррку. Финская эпоха в Советской Карелии // В семье единой: Национальная политика партии большевиков и её осуществление на Северо-Западе России в 1920-1950-е годы. Петрозаводск. 1998. С.

⁴ Постановление Совета Народных Комиссаров Карельской АССР № 1064 «О переводе карельских и вепсских школ на родной язык обучения» было принято 21 сентября 1937 года. См: НАРК Ф.630, оп.6, д.13/39 л.115, 116.

⁵ Яковлев С. Вепсская литература и школа. Опыт Ленинградской области // Красная Карелия. 1937. 14 мая.

литературу перевести на кириллицу не успели, поскольку в конце 1937 г. последовал запрет на преподавание на вепсском языке во всех регионах проживания вепсов.

В сентябре 1937 г. произошел очередной передел вепсской территории. В связи с разделением Северной области на две (Архангельскую и Вологодскую) в состав последней включили северо-восточные и восточные районы Ленобласти, в том числе и часть территории с пятидесяти тысячным вепсским населением⁶.

В конце 1939 г. прекратилось преподавание на карельском языке в Карелии и Калининской области. Официальным языком, в преобразованной в 1940 г. автономной республике в союзную Карело-Финскую ССР, вновь стал финский язык. Ситуация не изменилась и после возвращения в 1956 г. Карелии статуса автономной республики. Таким образом, вепсы и карелы на полвека остались бесписьменными народами.

В 1989 г. после трехлетних острых дискуссий о необходимости восстановления карельской и вепсской письменностей, выборе для них алфавитов (латиница или кириллица) Совет Министров Карельской АССР утвердил рекомендованные Ученым Советом Института языка, литературы и истории Карельского филиала академии наук (далее – ИЯЛИ) алфавиты карельского (ливвиковское наречие) на латинице и вепсского языков в двух вариантах – на латинице и кириллице. Однако в системе образования и в издательской деятельности вепсская письменность использовалась на латинской графике⁷, поэтому в 2007 г. правительство Республики Карелия скорректировало прежнее решение и единственным алфавитом для вепсского языка утвердило алфавит на основе латиницы.

В 1990 г. в Петрозаводском государственном университете была открыта кафедра карельского и вепсского языков. Её выпускники сейчас работают в СМИ, на радио и телевидении на карельском и вепсском языках, преподавателями карельского и вепсского языков в учреждениях образования и культуры, а также в органах власти, составляя значительную часть национально-ориентированной интеллигенции.

В отличие от языковой политики в советский период, в которой шло противопоставление финского языка как культурного – бесписьменным карельскому и вепсскому – новая языковая политика в Карелии направлена на обеспечение равных условий для их функционирования в республике. Закон Республики Карелия «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия», принятый в 2004 г. гарантирует им равные возможности для использования во всех сферах – культуре, образовании и СМИ.

Кардинальное изменение ситуации с вепсским языком в конце 1980-х в Карелии привело к новым реалиям, но потери, которые были вызваны предшествующим полувековым бесписьменным периодом, оказались очень значительны. Длительное отсутствие письменности ускорило процесс языковой ассимиляции, которая в свою очередь вела к смене этнической идентификации. С послевоенного времени началось снижение численности вепсов и сокращение среди них доли считающих родным язык своей национальности (см. табл. 1). Развитию ассимиляционных процессов способствовали и экономические факторы. Начавшийся в советский период процесс интенсивной

6 Тархов С.А. Административно – территориальное деление РСФСР//Логос. 2005, С. 83.
7 <http://www.gov.karelia.ru/Karelia/1162/15.html>

индустриализации Карелии, сопровождался строительством горнодобывающих предприятий в местах традиционного расселения вепсов с приглашением рабочей силы по оргнабору из-за пределов республики. Это привело к быстрому распространению межнациональных браков и размыванию этнической среды в вепсских поселениях, вытеснению вепсского языка из семейного и бытового общения. Негативные последствия для разрушения этнической среды в 1960-1970-е гг. имела и политика ликвидации так называемых неперспективных деревень, поскольку в первую очередь их покидала молодежь, переселяясь в основном в г. Петрозаводск. В отсутствие культурных институтов в г. Петрозаводске, поддерживающих этническую идентичность вепсов, дети из смешанных семей выбирали в основном русскую национальность. В итоге эти процессы привели к резкому сокращению численности вепсов в основном за счет молодых поколений, о чем свидетельствовали данные о резком старении вепсского населения. Средний возраст вепсов в Карелии в 1959 г. составлял 33 г., в 1979 г. – 44 г.⁸, в 1989 г. – 45,9 г., в 2002 г. – 47,8 г. в 2010 – 49,2 г. При таких показателях устойчивая убыль вепсского населения является вполне предсказуемой. Резкое падение рождаемости в целом в стране в начале 1990 –х г. на фоне социально-экономических преобразований, усугубило демографическую ситуацию.

Степень языковой ассимиляции вепсов в Карелии по итогам переписи 1989 г. оказалась угрожающей их будущему этническому развитию. Среди 5954 вепсов только у 32 детей до 14 лет, родители указали родным вепсский язык. В семьях городских вепсов, составляющих почти две трети всего вепсского населения (3885 чел.), насчитывалось 9 детей с родным вепсским языком из 304, т.е. у одного из 34-х; у вепсов, проживающих в сельской местности – у 23 из 344, т.е. у одного из 15-и⁹. По данным переписи 1989 г. национальность и родной язык совпадали лишь у сельских вепсов старше 50 лет. Среди городских вепсов даже в группе от 40 до 50 лет вепсский язык был указан родным примерно у 21%, на селе – у 66%, а в более молодых возрастных группах их доля была значительно меньше. Только резкое изменение языковой политики в республике удержало вепсов Карелии от полной языковой ассимиляции.

При проведении переписи в 2002 г. вопрос о родном языке был заменен вопросом о владении языками. В Карелии о владении языком своей национальности заявили 38% вепсов. Значительная доля в составе вепсского этноса лиц старшего возраста стала основной причиной высокой убыли вепсского населения в период между 2002 и 2010 гг. (29,7%). Вместе с тем, несмотря на большие потери среди владеющих вепсским языком из-за ухода из жизни представителей старшего поколения, доля владеющих им в период между 2002 и 2010 гг. осталась на прежнем уровне – 37%. В 2010 г. владеющих вепсским языком у вепсов оказалось больше, чем считающих его родным – 27,2%, что также связано с высокой долей среди вепсов представителей старшего поколения. У вепсов они составляли основную часть тех, кто освоил вепсский язык в семье и считал его родным, в то время как представители более молодых поколений, даже при знании вепсского языка, родным, как правило,

8 Бирин В.Н. Брак и семья сельского населения Карельской АССР в 1950–1970-е годы. Петрозаводск. 1992. С.32.
9 Клементьев Е.И. С.74. Языковые процессы в Карелии на примере карелов, вепсов и финнов. Петрозаводск. 2013. С. 74.

считают русский или оба – русский и вепсский языки. Есть основания считать, что деятельность общественности, научных и государственных учреждений, содействующая в течение последних 25 лет развитию вепсского языка в Карелии в какой-то мере достигла своей цели, приостановив его полное исчезновение.

Ситуацию в Ленинградской области после запрета использования вепсской письменности и преподавания на вепсском языке в школе до конца 1980-х г. можно характеризовать как полное исключение вепсов из культурной и образовательной политики региона. Такая политика привела к формированию у вепсов негативной этнической идентичности, что проявлялось в нежелании вепсов, выезжающих из сел за пределы своей этнической территории, указывать при переписях свою национальность. Это явилось одной из причин резкого сокращения общей численности вепсов в период с 1939 по 1989 г. – с 15,6 до 4,3 тыс. чел., а «уход» молодежи в русские – к старению вепсского этноса. При переписях в 1970 и 1979 гг. вепсское сельское население в местах традиционного расселения было учтено как русское, что вызвало недоверие к таким данным. По итогам этнодемографических исследований ИЯЛИ в 1983 г. их реальная численность превышала переписные данные на 4 тыс., что и подтвердила перепись 1989 г.¹⁰. В отличие от Карелии здесь не было массового притока в вепсские деревни пришлого населения, поэтому вепсский язык еще долго сохранял свои позиции в семье и общении между односельчанами. По данным переписи 1989 г. родным в Ленинградской области его считали 69,7%, тогда как у карельских вепсов всего – 37,5%. Но, как и в Карелии в вепсских деревнях преобладало очень старое население. Средний возраст вепсов в 1989 г. здесь составлял 64,2 года, в 2002 г. – 62,9. Это объясняет и большие потери вепсского населения в Ленинградской области к 2010 г. Всего за постсоветский период их численность сократилась к 2010 г. с 4,3 до 1,4 человек, т.е. в 3 раза.

Языковая ситуация у вепсов Ленинградской области по переписи 2002 г. выглядит очень необычно. Всего вепсов в области насчитывалось 2019 чел., владеют вепсским языком из них 1413 (59,2%). Среди сельских вепсов, насчитывавших 1511 чел., владеющих оказалось 1157 или 76,6%. У городского вепсского населения, составлявшего всего 508 чел, вепсским языком владело 256. или 50,4%. В то же время по переписи 2002 г. здесь оказалось 973 чел. иной национальности, владеющих вепсским языком. На фоне резкой убыли вепсского населения между переписью 1989 и 2002 гг., скорее всего, это последствия смены вепсами, еще не утратившими знание вепсского языка, своей этнической идентификации на русскую.

При переписи 2010 г. учитывались уже два языковых показателя: владение языком и родной язык. Между переписями 2002 и 2010 гг. численность вепсов снизилась почти на треть – до 1380 чел, но доля владеющих вепсским языком среди вепсов Ленобласти в 2010 г. осталось примерно той же – 72,7%, но в абсолютных числах сократилась значительно – с 1413 до 1003 чел. Вепсов с родным языком своей национальности в 2010 г. насчитывается 789 или 57,2%. Как и в 2002 г. в области оказалось

¹⁰ Подробнее об этом: Вепсы: модели этнической мобилизации. Сборник материалов и документов. Петрозаводск. 2007. С. 15.

довольно много (738 чел.) владеющих вепсским языком среди представителей других национальностей. Если предположить, что это в основном «обрусевшие» вепсы, то при активизации культурно-просветительской работы они могут в следующей переписи зарегистрироваться вепсами, что позитивно скажется на демографических показателях вепсов региона, поскольку естественный прирост вепсского населения в Ленобласти, как и в Карелии, маловероятен.

Вепсы Карелии и Ленобласти: отношение к национальности и языку

В октябре 2007 г. состоялось этносоциологическое обследование вепсов в Ленобласти и Карелии. В Ленобласти было опрошено 136 чел. в с. Винницы, п. Курба и с. Ярославичи Винницкого сельского поселения и г. Подпорожье; в Карелии – 228 чел. в Шелтозерском, Рыборецком и Шокшинском вепсских сельских поселениях Прионежского района и в г. Петрозаводске.¹¹

В процессе обследования выяснялся довольно большой круг вопросов, но в настоящей работе приводятся лишь данные по основным аспектам этноязыкового и этнического развития вепсов двух регионов – Карелии и Ленинградской области.

В литературе долгое время было распространено представление о вепсах, как народе с неустойчивым этническим самосознанием. Своими ответами на вопрос о значимости национальной принадлежности, современные вепсы это мнение опровергают. Национальная принадлежность значима для большинства вепсов Карелии. В несколько меньшей степени, чем в Карелии, но и в Ленобласти они придают ей существенное значение. Но тем, для кого она малозначима, у ленинградских вепсов оказалось вдвое больше, чем в Карелии.

ТАБЛИЦА 2

Оценка значимости национальной принадлежности, %

Регионы	Очень значима	Значима	Мало значима	Совсем не значима	Затрудняюсь ответить
Карелия	30,6	50,0	12,5	1,4	2,9
Ленобласть	16,1	47,1	27,9	5,6	5,9

По материалам обследования родным вепсский язык в Карелии считали 40,3%, в Ленобласти – 64,5%. Однако, несмотря на то, что среди ленинградских вепсов доля лиц с родным вепсским языком выше, чем у вепсов Карелии, среди заявивших о полном владении своим языком (как устной речью, так и его письменной формой) оказалось больше у карельских вепсов, чем ленинградских (см. табл. 3).

ТАБЛИЦА 3

Степень владения вепсским языком, %

Регионы	Пишу, читаю, говорю	Говорю и читаю	Только говорю	Свободно понимаю родную речь	Понимаю о чем говорят	Затрудняюсь ответить
Карелия	65,3	4,2	20,8	6,9	1,4	1,4
Ленобласть	38,7	19,4	29,0	3,2	9,7	0,0

¹¹ Основой для выборки являлись данные переписи 2002 года. Выборка основывалась на данных переписи 2002 года, с учетом распределения вепсского населения регионов по возрасту, полу и образованию и месту проживания (город – село).

Эти данные вполне объяснимы. Карелия является регионом, где сосредоточена вся деятельность по развитию вепсского письменного языка: подготовка и издание учебников, обучение преподавателей и специалистов по вепсскому языку, выпуск СМИ на вепсском языке, ведутся передачи на вепсском языке на карельском радио и телевидении.

Важнейшую роль в дальнейшем развитии вепсского языка играет организация его преподавания в школе, которое проводится уже более двух десятилетий. В Карелии вепсский язык входит в обязательную учебную программу и преподается как предмет в четырех школах (Шокшинской, Шелтозерской и Рыбрецкой и Финно-угорской школе им. Элиаса Леннрота г. Петрозаводска). В Ленинградской области в Винницком сельском поселении в период обследования вепсский язык преподавался в четырех школах как факультатив. После закрытия в 2009 г. школ в Ярославичах и Озерах и прекращения изучения вепсского языка в п. Курбе возможности изучения вепсского языка в системе образования Ленобласти значительно сократились. Сейчас вепсский язык изучают как факультатив в Винницкой школе всего около 10% учеников. В Подпорожье нет школ, где ведется преподавание вепсского языка.

Ответы на вопрос – «Как Вы считаете, возможности современной школы в сохранении и развитии вепсского языка в целом увеличились, уменьшились или не изменились?» – также отражают реальную ситуацию, сложившуюся в регионах с организацией преподавания вепсского языка в школе (см. табл. 4). Значительно выше роль школы в сохранении вепсского языка оценивают вепсы Карелии, чем вепсы Ленобласти. Но и среди карельских вепсов оказалось очень мало – немногим более четверти, считающих, что возможности современной школы в сохранении вепсского языка увеличились. Преобладают те, кто придерживался противоположного мнения. Очень высока и доля считающих, что никаких изменений не происходит и затруднившихся ответить. По всей вероятности сказывается недостаточность публичного обсуждения проблем, связанных с преподаванием вепсского языка в школах Карелии. В Ленобласти роль современной школы в сохранении и развитии вепсского языка оценивалась скорее как неудовлетворительная. И очень высок процент лиц, которые затруднились с ответом на вопрос.

ТАБЛИЦА 4

Оценка современной школы в сохранении и развитии вепсского языка, %

Регион	Безусловно увеличились	Скорее увеличились	Не изменились	Скорее уменьшились	Безусловно уменьшились	Затруднились ответить
Карелия	4,2	23,6	18,1	26,4	9,6	18,1
Ленобласть	0,0	7,4	7,4	27,9	13,2	45,1

Организация преподавания языков коренных малочисленных народов, в том числе и вепсского языка, является лишь одной из важнейших обязанностей государства в числе мер, которые оно обязано проводить в соответствии с законодательством, обеспечивая сохранение и развитие языков малочисленных народов. К ним относятся также научное изучение языков малочисленных народов, использование их в СМИ,

в органах власти в местах их компактного проживания, оформление в таких районах названий населенных пунктов на языках малочисленных народов и др. В ответах на вопрос о достаточности мер, предпринимаемых государством для развития вепсского языка, также обнаружилась большая разница между карельскими и ленинградскими вепсами. Хотя среди вепсов Карелии и преобладают те, кто считает, что поддержка развитию вепсского языка оказывается недостаточная, но все же они информированы о её необходимости со стороны государства. Для вепсов Ленобласти это даже не является предметом обсуждения, поскольку большинство затруднилось дать оценку действий властей, которые могут рассматриваться как направленные на поддержку вепсского языка (см. табл. 5). Среди них не оказалось ни одного человека, кто считал, что мер, предпринимаемых государством для развития вепсского языка достаточно.

ТАБЛИЦА 5.

Оценка мер, принимаемых государством для развития вепсского языка, %

Регионы	Безусловно недостаточно	Скорее достаточно	Нечего изменилось	Скорее не достаточно	Безусловно не достаточно	Затруднились ответить
Карелия	4,2	25,0	8,3	29,2	8,3	20,8
Ленобласть	0,0	0,0	3,2	6,5	3,2	87,1

С мнениями вепсов по предыдущему вопросу тесно связаны и ответы о перспективах существования вепсского языка в своих регионах (см. табл. 6).

ТАБЛИЦА 6

Оценка перспектив развития вепсского языка, %

Регионы	Скоро станет равноправным с русским языком	Остается на нынешнем уровне	Постепенно исчезнет	Затрудняюсь ответить
Карелия	5,6	59,6	15,1	13,6
Ленобласть	0,0	19,4	64,5	16,1

Среди карельских вепсов у большинства есть уверенность, что вепсский язык сохранится хотя бы на прежнем уровне. В Ленобласти ситуация противоположная. При существующем положении с уровнем его поддержки и организации преподавания со стороны органов власти около двух третей вепсов заявили, что вепсский язык постепенно исчезнет.

С предыдущим вопросом связана и оценка жизнестойкости вепсского языка в современных условиях (см. табл. 7)

ТАБЛИЦА 7

Оценка жизнестойкости вепсского языка в современных условиях, %

Регионы	Находится в Безопасности	Положение вызывает опасения	Находится под угрозой исчезновения	Находится в серьезной опасности	Находится в критическом состоянии	Исчез	Затрудняюсь ответить
Карелия	70,8	8,3	18,1	0,0	2,8	0,0	0,0
Ленобласть	35,5	16,1	29,0	6,5	2,7	0,0	4,7

В Карелии значительно более позитивный взгляд на будущее вепсского языка, хотя его положение и здесь вызывает обеспокоенность почти у трети вепсов. В Ленинградской области, напротив, только немногим больше трети, считают, что он находится в безопасности.

Как показывает опыт взаимоотношений государства с коренными малочисленными народами для них важно не только знание своих законных прав, но и настойчивость в их отстаивании, ведение диалога с властями, постоянное напоминание о своих потребностях, реализация которых требует принятия решений. В тоже время в международном праве уже стало правилом, что при принятии решений, затрагивающих интересы коренных народов власти должны учитывать их мнение. Такой подход к взаимоотношениям между властью и вепсами еще не стал обычным. На вопрос – «Считаете ли Вы, что власти нашего региона должны прислушиваться и учитывать мнение вепсского народа при принятии важнейших решений?» – вепсы Карелии и Ленобласти ответили по-разному (см. табл.8).

ТАБЛИЦА 8

Позиции по поводу учета мнения вепсов при принятии решений органами власти, %

Регионы	Безусловно, должны	Должны только по вопросам языка и культуры	Не должны	Затрудняюсь ответить	Не ответили
Карелия	88,9	4,2	0,0	4,1	2,8
Ленобласть	51,6	6,5	0,0	12,9	29,0

В Карелии вепсы более требовательны к деятельности властей. Почти все считают, что власти должны учитывать их мнение при принятии важнейших решений. В Ленобласти таких примерно половина, но многие просто не задумывались об этом. Вместе с тем и вепсы Карелии и Ленобласти практически не поддержали широко бытующее мнение среди окружающего населения, что власти должны учитывать мнение малочисленных народов лишь при принятии решений, затрагивающих вопросы языка и культуры. При определении позиции вепсов об учете их мнения при принятии органами власти важнейших решений карельские вепсы выглядят более консолидированным сообществом.

В целом данные о вепсах, полученные по итогам данного социологического исследования дают довольно детальное представление о процессах, которые происходят в этноязыковой сфере, оценку эффективности политики государства мер, принимаемых с целью возрождения вепсского языка и вепсской идентичности. Они важны и для коррекции государственной политики, проводимой в регионах проживания вепсов.

ТРИФОВ ВИКТОР ПАВЛОВИЧ

председатель Санкт-Петербургской общественной организации «Национально-культурное Вепское общество».

«ВЕПСКИЙ ЯЗЫК: МОТИВАЦИЯ. ПРОБЛЕМЫ»

Уважаемые Коллеги! На сегодня сложилась катастрофическая обстановка по сохранению вепсского языка. Численность вепсов с конца 1930-х гг. до конца 2010-х гг. — сократилась в 5 раз, до 5900 человек. Так стремительно не исчезал ни один народ. В предыдущих выступлениях этот вопрос освещался, но я как коренной вепс из Семейной деревни известной с 1495 года, хотел бы как бы изнутри осветить это. Почему очень редко вепсы говорят на родном языке?

Причин очень много: не с кем стало говорить. Пример такой: в Винницах встречаю знакомую женщину, знаю, что она говорила на вепском, здороваюсь и говорю «Пагидеймой мийде келью? (поговорим на нашем языке), но она в ответ: «Миня олен вепс, а эн теда ни мидя (Я вепс, но ничего не знаю). Сегодня существует «разрыв поколений»: «бабушки и дедушки» умеют говорить, но не умеют читать и писать на вепском языке; (нет языковой среды в СПб, язык существует в малой доле только в деревнях и селах); «некоторые дети» – умеют читать и писать на вепском языке, но говорят с трудом (нет практического применения языка, за исключением школы и разовых мероприятий – семинары, конференции).

Письменной формой языка владеет в основном молодёжь, а среднее и старшее поколение вепсов, кроме отдельных представителей – учителей, работников культуры, остается в основном «неграмотным», т.е. знает лишь разговорный вепсский язык.

Латинская графика как основа письменности, оттолкнуло от языка представителей старшего поколения, т.к оно, как правило, вовсе не владеет никаким иностранным языком.

Факт остаётся фактом: газету «Кодима» старшее поколение читает с трудом. Ведь они учились в русских школах.

В связи с уменьшением рабочих мест на селе происходит отток сельских жителей в город. И как итог, уменьшение числа коренных жителей, носителей вепсского языка.

В молодых семьях начался переход на общение с детьми по-русски, что ведёт к постепенной утрате вепсского языка. Весьма сложными оказались причины отхода молодёжи от своего языка, что привело самих вепсов к осознанию его «ненужности», вызвав у части народа пренебрежение и нежелание учить своих детей вепсскому языку в семье. Нынче внук спросил у деда:

Дед, ты русский или вепс?

Дед ответил: дома русский,

А в лесу, конечно, Вепс!

Дед, в сердцах, спросил у внука:

Изучаешь наш язык?

Ездить в школу очень мука,

По дороге «съешь» язык.

Можно услышать и контраргументы: почему сами коренные народы не очень активны? Надо, наверное, знать особые магические слова, чтобы после стольких лет унижений, когда было отобрано само право называть себя вепсом и жить в родительском доме.

Главная проблема всех разделенных территориально малочисленных народов (и не только финно-угорских) — кто в России отвечает за их национальное развитие в целом, за соблюдение уже имеющегося федерального законодательства по защите их прав?

Почему вепсы, безусловно являющиеся коренным народом России и признанные таковым международной организацией, должны доказывать, что имеют право называться коренным малочисленным на своей родине?

Пример выписки суда г. Подпорожье при оформлении социальной пенсии жительнице села Винницы Фадеевой Лиле Юрьевне: Отец – вепс, Мать – вепс, а Ваша национальность не установлена...

Вторая причина – диалектная основа письменного языка, вернее, отсутствие таковой, несмотря на наличие специальных обосновывающих письменность работ.

Вепсы с южных районов трудно понимают Оятьских вепсов.

В сфере печати и образования. Возможность печатать периодику и книги на вепском языке имеется только в Петрозаводске: ясно, что потребителей такой печати мало, и платить за неё они вряд ли смогут и захотят, поэтому если есть государственная поддержка – есть какая-никакая печать. Нет поддержки (Ленинградская, Вологодская обл.) – нет печати.

Роль церкви в изучении Вепского языка нулевая, в отличие от Ингермаландцев. Большую работу проделала Зайцева Нина Григорьевна, перевела и издала Библию на вепском языке, но опять таки, старшее поколение не может одолеть латиницу.

Правительством области в этом году выделены деньги на курсы вепского языка. Цель данных курсов – обучить всех желающих читать и писать по-вепски, а также ознакомить их с литературой на вепском языке. Если бы это продолжалось и дальше, то охват этими курсами сельского населения увеличился.

Отсутствие радиопередач на Вепском языке в нашем приютском крае также не способствует к ее изучению и сохранению. О телепередачах на Вепском и нет речи. Если жители за Винницами не смогут смотреть телепередачи СПб канала, иногда рассказывающих о коренных народах Лен. Области. Уж сколько об этом было заявлено бывшему губернатору Области на подобных конференциях. Но воз и поныне там, как и не заасфальтированная дорога от Подпорожья до Винниц.

О летних праздниках: они должны предназначаться для вепсов, для возрождения их языка и культуры.. На сцене не должны доминировать гостевые ансамбли. Всё мероприятие должно проводиться только на вепском языке.

Вообще любая книжка, касающаяся вепсов – библиографическая редкость, это все прекрасно знают. Вот здесь присутствует Ольга Конькова, в этом зале 6 лет назад показывала изданные книги про ингермаландцев и ижоры и когда я задал вопрос, когда будут выделены деньги о выпуске книги про Вепсов, то ответ висит до сих пор в воздухе.

Еще замечу в вепском крае нет ни одного указателя на Вепском языке. Все старые, на разговорном языке вепсов, переименованы на новый лад на русском языке. Это еще один показатель того, а где же вепские названия деревень?, пусть даже на русском языке.

Нет информационного обеспечения о важных событиях в области.

В настоящее время вепские деревни в Ленинградской области составляют окраины шести районов.

Исходя из сказанного можно сделать вывод, что возрождение традиций и языка вепсами в принципе возможно. Для этого как минимум необходимо вепскому краю выделить статус автономного административного образования, предоставить льготы для вепсов, как то - бесплатное обучение в престижных ВУЗах, как редкому и исчезающему народу, налоговые льготы фермерам, промысловикам. Нужно сделать так, чтобы жить в вепском крае было если не престижно, то как минимум – выгодно.

Нам надо выработать единую политику и программу сохранения народа, это надо сделать всем вепским миром! Надо, чтоб работали Законы, надо, чтоб были льготы, надо, чтоб сохранялись школы, надо учить с детского садика, надо, чтоб преподавался и пропагандировался вепский язык, надо, чтоб сохранялись ремёсла, культура и традиции! Насушно необходимо, чтоб вепсская деревня сохраняла вепский облик и дух! Давайте же обсудим, как же это сделать...

Как счастлив я, что нас не забывают,

В огромном мире мы же не одни...

Пусть дольше песни Вепсов не смолкают

И в праздники, и в будничные дни!

БРОДСКИЙ ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ

к. филол. н., доцент Института народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена

«ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ПОДДЕРЖКИ И РЕВИТАЛИЗАЦИИ ВЕПССКОГО ЯЗЫКА В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ»

Исследователи и преподаватели РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-петербургского Вепского общества приветствуют сегодняшнюю конференцию и выражают надежду на ее плодотворность в деле сохранения языков и культур коренных народов Ленинградской области.

Петербургские филологи активнейшим образом участвуют в изучении, документировании и сохранении вепского языка, находящегося ныне в незавидном положении. Сохранение вепского языка – важнейшая и насущнейшая задача, требующая сотрудничества и согласия всех заинтересованных ученых. В последние годы наблюдается драматическое уменьшение количество носителей языка, заметно и ухудшение качества владения языком. Необходимо помнить, что с исчезновением языка исчезнет и народ.

По нашему мнению, вепский язык в естественном своем состоянии существует как разговорный язык вепсов сельской местности. В Ленинградской области

представлены, в основном, два диалекта вепсского языка, заметно отличающиеся друг от друга: средний и южный. Хорошо владеют языком лишь представители старшего поколения. Единственным способом сохранить язык мы считаем сохранение диалектной речи. К сожалению, для этого в настоящее время делается очень мало.

Передача родной речи из поколения в поколения – это, конечно, задача семьи. Но в современных условиях, когда целые поколения слабо владеют родным языком и предпочитают общаться в семьях на русском языке, система образования должна активно включаться в сохранение воспроизводства языковой среды.

В этой связи хотелось бы сказать следующее. Никакое преподавание языка немислимо без наличия его нормированной письменной формы. Однако письменная форма языка должна соответствовать диалектной речи, иначе она неминуемо отторгается носителями. Язык, «понятный всем вепсам», но не соответствующий ни одному из диалектов, вероятно, действительно, может быть понят многими вепсами, но не будет использоваться ими в общении. Он никогда и нигде не заменит живой речи, не способствуя и ее сохранению. Дети должны обучаться в школе тому языку, на котором говорят их предки в их населенном пункте. Кроме того, использование письменного языка старшим поколением, которое лучше всего владеет диалектной речью, крайне затруднено применением латинского алфавита. Мы предлагаем следующие простые шаги, которые могут улучшить «самочувствие» вепсского языка. Если их не предпринять, последствия могут быть катастрофическими.

Существующий письменный язык должен быть максимально приближен к речи оятских вепсов, что возможно без существенных потерь. Для него должна быть разработана дублирующая кириллическая форма. Для северного и южного диалектов необходимо создание на их базе отдельных письменных языков на кириллице. Это вернет письменности функции поддержания живого языка. Мы предлагаем коллегам из Петрозаводска сосредоточиться на сохранении северновепсского диалекта и готовы взять на себя работу по поддержанию среднего и южного диалектов. Еще раз поясняем: в существующих условиях не может быть никакого «общевепсского языка», его существование нецелесообразно, так как не выполняет единственно ценной на сегодня задачи – спасения языка.

И последнее, о чем хотелось бы сказать. Любые учебники, иные учебные пособия, программы, предназначенные для преподавания вепсского языка, должны основываться строго на научной методике преподавания – как общей, так и прибалтийско-финских языков. И для этого особенно важно сотрудничество всех ученых-филологов и педагогов, занимающихся вепским языком.

КОККО ВЛАДИМИР АДОЛЬФОВИЧ

к.э.н., член регионального общества ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто».

«ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИНСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ИНГЕРМАНЛАНДСКИХ ФИННОВ»

В начале октября прошлого года Общество ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто» отпраздновало в Гатчине большой юбилей, 150-летие со дня открытия Колпанской учительской семинарии. В рамках торжеств рядом с Колпанской церковью мы открыли мемориальную доску в память об этом учебном заведении, ставшем первым в России готовить учителей для финноязычных школ. Подчеркну, для школ, в которых преподавание велось на финском языке. Литературный финский язык, использовавшийся в школах и церквях, стал мощным фактором этнической консолидации ингерманландских финнов.

Учительской семинарии наследовал Гатчинский педтехникум, который в 20-30-е годы готовил учителей для финских школ не только Ленинградской области, но и Карелии. Тогда в нашей области было ок. 250 учебных заведений (нач. и ср. школ, 2 техникума, отделения в Ленинградских вузах), в которых языком преподавания был финский. Например, мой дед в 1920-х годах получил высшее образование в Ленинграде на финском языке. Учебное заведение называлось Коммунистический университет национальных меньшинств Запада им. Ю.Мархлевского (в этом вузе было три отделения, работавших на польском, финском и эстонском языках). Эти учебные заведения обеспечивали культурно-языковые потребности более чем 120-тысячного финноязычного меньшинства исторической Ингерманландии. Зимой 1937-38 гг. преподавание во всех этих учебных заведениях было переведено на русский язык.

На фото – диплом С.И.Кокко об окончании КУНМЗа, выданный в 1927 г. в Ленинграде.

Ни после смерти Сталина, ни после официальной реабилитации «российских финнов» в 1993 г. восстановлением школьного образования на финском языке в нашем регионе никто не озаботился. Два поколения ингерманландских финнов выросли без финского языка в школе. Сегодня по-фински может изъясняться лишь каждый пятый финн-ингерманландец. А ведь сохранение языка имеет, как сегодня уже отмечалось, особое значение для самосохранения этноса. Конституционное

право ингерманландских финнов на изучение родного языка остаётся не реализованным.

Удивительно, что в Республике Карелия, где финны появились в 1920-х годах, они считаются «титულным национальным меньшинством». В Карелии действует «Закон о поддержке карельского, вепсского и финского языков», а в Ленинградской области, где финны живут почти 400 лет, финский язык не пользуется государственной поддержкой, при этом сами ингерманландские финны никакого особого статуса не имеют. В нескольких школах Петербурга и области финский преподаётся как иностранный язык, как правило, факультативно.

С момента своего образования, а в действительности даже раньше, общество «Инкерин Лиитто» занимается преподаванием финского языка. Координирующая роль в этой работе принадлежит Петербургскому подразделению союза. В 1990-е годы количество групп взрослых, изучающих финский при нашем обществе, только в Петербурге достигало 25! Через курсы финского при «Инкерин Лиитто» за всё время прошло более 6000 человек! Набираясь опыта, мы быстро выявили две серьёзные проблемы в преподавании.

Первая – невозможность преподавать так, как это делают в вузах, т.е. академически, в определённой грамматической последовательности с обилием филологических терминов и высокой скоростью продвижения вперёд. Наши ученики – это обычно люди рабочих специальностей, приходящие на курсы после тяжёлого трудового дня. Разговаривать с ними на языке, вроде, «прямое дополнение в аккумулятивной форме» или использовать названия многочисленных финских падежей на наших курсах запрещается. Нужна иная, доходчивая методика, предусматривающая активизацию механизмов запоминания и дающая человеку возможность вступать в диалог, владея скромным словарным запасом.

Вторая проблема – повышение квалификации учителей финского языка. Подобных курсов для учителей в Санкт-Петербурге и области просто нет, если не считать семинара раз в год, организуемого Институтом Финляндии. Нам всегда приходилось искать учебные заведения в Финляндии, которые на проектные деньги смогли бы заниматься с нашими учителями.

В общем, мы смогли решить обе проблемы, и я могу с гордостью сказать, что наши курсы финского уникальны с точки зрения методики, они пользуются заслуженным авторитетом в городе и области, а наши учителя, наверняка, единственные в регионе, кто каждую осень отправляется в Котку на недельный курс повышения квалификации.

«Инкерин Лиитто» никогда не специализировался на преподавании финского языка детям, ведь это тоже отдельная задача и особое умение. Осознавая, однако, что дети – наше будущее, в последние два года мы, во многом благодаря инициативе нового председателя Елены Тикка, начали работать и в этом направлении. Пока достижений немного: появился «детский» преподаватель, есть группа регулярно занимающихся детей, мы провели два языковых лагеря (по неделе каждый), один из которых в Финляндии.

Многие выпускники языковых курсов при «ИЛ» сегодня зарабатывают благодаря владению языком своих предков, они работают в финских фирмах региона, трудятся гидами, преподают финский детям, молодые люди получают профессиональное

образование в Финляндии. Казалось бы, есть причины радоваться, но радоваться не приходится. За последние три года количество записывающихся на курсы финского существенно сократилось, в основном, из-за того, что сильно уменьшилось количество финнов-ингерманландцев в нашем регионе. По данным переписи 2010 г. в Санкт-Петербурге и Ленинградской области насчитывается всего около 8 тысяч финнов.

Причин драматического сокращения здесь численности финского населения две: 1) ассимиляция (нас 8 тысяч в 6-миллионном регионе) и 2) отъезд в Финляндию, формально именуемый «репатриацией», хотя, какая это репатриация после почти четырёх веков, прожитых нашими предками на Приневских землях? Приходится признать, что многие наши соплеменники изучают финский только ради того, чтобы уехать в Финляндию, не видя для себя и своих детей жизненных перспектив на родине. За последние 23 года отсюда уехали на постоянное место жительства в Финляндию ок. 5,5 тысяч финнов.

Я надеюсь, что наша сегодняшняя конференция поможет найти ответ на вопрос, почему же столь многие ингерманландские финны не чувствуют себя в Ленинградской области комфортно? Ответив на этот вопрос, мы вместе сможем предпринять необходимые меры для сохранения финского языка и финской культуры в нашем крае.

ТАСКАЕВА КСЕНИЯ СЕРГЕЕВНА

главный специалист Представительства Республики Коми в Северо-Западном регионе Российской Федерации, член РОО «Санкт-Петербургское коми землячество «Неватас»

«ОПЫТ СОЗДАНИЯ КУРСА «КОМИ ЯЗЫКА «ОВ ДА ВЫВ, КОМИ КЫВ!»

Поддержка инновационных проектов в области функционирования коми языка. Сохранение и развития языков коренных народов России является на сегодняшний день важнейшей задачей многих регионов России, в том числе Республики Коми. Язык – основа традиционной культуры, отражающая миропонимание, образ мышления, воплощение нематериальной культуры народа. Язык требует особого бережного отношения и постоянного развития. В условиях современности, когда национальные языки коренных народов находятся под колоссальным давлением глобализации, англизации, массовой культуры, борцы за сохранение культурного многообразия вынуждены прибегать к инновационным формам подачи классического материала, использованию всевозможных современных ресурсов. В этих условиях все большее значение приобретают нетрадиционные способы изучения языков коренных народов, основанные на всевозможных технологических достижениях. Это позволяет увеличить аудиторию лиц, участвующих в языковых обучающих программах, повышает доступность, делает языковые программы интересными прежде всего для представителей молодого поколения. Использование пространства Интернет-сети и конференцсвязи позволяют обучающимся на онлайн курсах находиться в любом регионе (и, в целом, в любой точке мира). При этом можно включаться в конференцию с рабочего места, из университета, кафе,

обучаться, не выходя дома, используя персональный компьютер, iPhone, иные гаджеты с выходом в Интернет. Это значительно облегчает организацию курсов и привлечение новых студентов. Опыт организации традиционных курсов коми языка членами Санкт-Петербургского коми землячества «Неватас» показал, что явка на курсы коми языка в мегаполисе затруднена повышенной занятостью студентов, удаленностью ВУЗов от места общего сбора, что влияет на посещаемость и личную заинтересованность обучающихся. В связи с этим мы предполагаем разработать и внедрить методику он-лайн курсов коми языка. При этом возможности он-лайн курсов позволяют общаться с носителями языка, профессиональными преподавателями, научными сотрудниками, дают возможность демонстрировать аудио, видео, презентационные материалы, подключать к учебным занятиям специалистов в области коми языка и культуры из-за рубежа в режиме реального времени.

Цели и задачи создания курсов: пропаганда коми языка и культуры в молодежной среде, повышение уровня этнокультурных и лингвистических знаний молодежи – уроженцев Республики Коми и земляков, заинтересованных в изучении коми языка, внедрение инновационных технологий в процесс изучения коми языка, формирование в обществе межэтнического согласия и положительного имиджа Республики Коми, вовлечение новых членов в РОО «Санкт-Петербургское коми землячество «Неватас».

Срок выполнения проекта ограничивается пожеланиям и возможностями участников курса. При достижении успешных результатов проекта, возможна организация второго года обучения группы студентов по усложненной программе или повторный набор группы новых студентов для обучения по разработанной программе.

География проекта: не ограничивается, но в пробном курсе мы берем два основных центра - г. Сыктывкар и г. Санкт-Петербург. Спикер курсов постоянно находится в Республике Коми и ведет вещание из Сыктывкара. Обучающиеся на курсах студенты находятся в разных точках Сыктывкара и Санкт-Петербурга. В дальнейшем география проекта может быть расширена, главное условие - наличие Интернет-сети, программного обеспечения Orange, периферийных устройств, воспроизводящих звук и изображение.

Он-лайн курсы коми языка «Ов да выв, коми кыв!» представляют собой образовательные групповые занятия по изучению начального уровня коми языка для русскоговорящих студентов разных возрастов и специальностей. Занятия проводятся один раз в неделю в режиме видеоконференции с использованием компьютерной платформы Orange. Спикер курсов – Манова Надежда Дмитриевна, кандидат филологических наук, доцент, преподаватель коми языка кафедры русского и коми языков Коми государственного педагогического института, автор пособия по коми языку «Учимся говорить по-коми» для студентов, постоянно находится в Республике Коми и ведет вещание из Сыктывкара. Обучающиеся на курсах студенты находятся в разных точках Сыктывкара и Санкт-Петербурга. География проекта может быть расширена, главное условие - наличие Интернет-сети, программного обеспечения Orange, периферийных устройств, воспроизводящих звук и

изображение (веб-камера, микрофон, колонки). Каждый участник курсов может заниматься на курсах, находясь дома, на работе, в университете, в кафе, иных точках, где имеется доступ в интернет и комфортные для обучения условия.

Следует отметить, что на первоначальном этапе курсы не имеют цель абсолютного овладения коми языком. Помимо овладения первичными навыками говорения, курсы несут этнокультурологический характер, сохраняют и упрочняют связь обучающихся с Республикой Коми, погружают в культуру и язык, расширяют межрегиональное взаимодействие, повышают уровень знаний студентов о родном крае, способствуют созданию положительного имиджа Республики Коми на межрегиональном уровне.

В учебный план включены занятия по грамматике, лексике, письму, а также аудирование и просмотры видеоматериалов на коми языке. В ходе учебных занятий запланированы включения зарубежных партнеров – Паулы Кокконен, преподавателя кафедры финно-угорских языков Хельсинского университета (Финляндия), Нико Партанена – студента Хельсинского университета (Финляндия), Николая Анисимова – студента Тартуского университета (Удмуртия, Эстония), Себастиана Каньоли - переводчика, полиглота, Секретаря Ассоциации финно-угорских исследований Франции (Франция).

В программу внесены краткие экскурсии в культуру и традиции коми народа, как неотъемлемую часть миропонимания, присущего финно-угорским этносам.

Курсы рассчитаны на 10-12 человек. Связь с преподавателем происходит одновременно, в указанный период. Информационные материалы высылаются на почту учащимся заранее и/или демонстрируются в ходе занятия. Внутри рабочего кабинета Orange имеется интерактивная «доска», где отражается текст, вводимый с клавиатуры.

Положительные результаты курсов:

- освоение первичных навыков говорения на коми языке,
- поддержание и развитие имеющихся языковых навыков как противодействие утрате языка,
- создание группы единомышленников, совместно изучающих коми язык, обладающих знаниями о культуре коми народа, регулярно использующие коми язык в быту, регулярно погружающиеся в коми языковое пространство.
- выработка методического материала по организации групповых языковых курсов.

ФИНЧЕНКО АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ

к.и.н., старший научный сотрудник отдела этнографии восточных славян и народов европейской России Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук

«ОПЫТ СОЗДАНИЯ ЧАСТНОГО ВЕПССКОГО МУЗЕЯ».

Деревенский музей как частная коллекция: история создания и проблемы функционирования в современной российской деревне. Название созданного мной музея: «Музей вепсской культуры и быта «Вепсская изба» («Vepsoiden Pert'»).

Место нахождения музея – деревня Ладва - «Заозеро» (на картах - Васильевская) Подпорожского района Ленинградской области, 400 км от Санкт-Петербурга, 50 км от центра волости - села Винницы, 4км от ближайшего магазина, 250метров от тайги. Современная численность жителей всего куста из 4 деревень под местным названием «Ладва» (на картах – Мининская) сегодня составляет 53 человека.

Официальная дата открытия музея - 28 июля 2008 года.

Юридический статус музея: частное собрание. Музей развивается и поддерживается на средства частных лиц. Музей не имеет постоянного штата сотрудников.

Посещаемость: Посещение музея бесплатное и организуется только по предварительной договоренности. Ежегодно музей посещает более 500 человек, среди которых основную часть составляют туристы и местные жители окрестных деревень и поселков; регулярно в музее организуются экскурсии для школьников.

Коллекция: Собрание музея представляет полный предметный диапазон традиционной культуры оятских вепсов второй половины XVII – середины XX века: комплекс обстановки жилого дома и хозяйственных построек, мебель, одежда, обувь, вышивка и ткачество, утварь, бытовые профессиональные инструменты, музыкальные инструменты, предметы религиозной и магической практики, а также вышивной, тканый, обувной, бондарный, плотницкий, столярный, рыболовный, охотничий, банный, пищевой предметные комплексы. Важной частью собрания является коллекция документов и фотоматериалов по истории района и биографиям её жителей.

Экспозиция: Экспозиция музея занимает деревянный дом площадью 113 квадратных метров постройки 1924 года, два амбара постройки первой трети XX века; охотничье-рыболовное зимовье постройки начала XX века. Часть экспозиции размещена под открытым небом. Создавая музей, я стремился воссоздать на экспозиции внутреннюю обстановку дома семьи оятских вепсов и особенности устройства крестьянского двора. Жилой и хозяйственный комплексы дополняются стоящим на территории музея охотничье-рыболовным зимовьем. У посетителей складывается впечатление, что они пришли в гости в живой дом. Это полностью интерактивная экспозиция, где можно посидеть за праздничным столом, накрытым к свадьбе, примерить костюмы под звуки патефона, попробовать ткать на ткацком станке, покачать люльки и подержать кухонную утварь и любые другие предметы.

Значение коллекции: это единственный музей, наиболее полно демонстрирующий быт и культуру оятских вепсов в их же среде.

Собрание музея экспонировалось на временных выставках в музеях Санкт-Петербурга (2009), на его основе была создана выставка «Вепсы» для Музейного Центра Ваприйки (Тампере, Финляндия, 2006). На основе музея были сняты документальные фильмы «Древо жизни», «Межозерье», «Вепсский завет», «Музей Вепсская изба» (Студия этнографического фильма, 2011г.) а также репортажи НТВ, ТВЦ, 5 канала, канала 100. На базе музея проводятся учебные практики студентов различных вузов Санкт-Петербурга, Москвы и Петрозаводска.

Музей представляет памятники традиционной культуры вепсов в среде их собственного происхождения и бытования, а не изолируя от этой среды, как обычно происходит с музейными коллекциями. Коллекции музея образуют единый живой комплекс вместе с окружающей природной и культурной средой и воспринимаются как своеобразная часть современной культуры вепсов. Такое контекстное представление коллекции на экспозиции, а музея - в деревне Ладва позволяют сформировать у посетителя представление о культуре вепсов как живой части современности.

Перспективы развития музея связаны с двумя проектами, которые планируется осуществить в 2015 -2017 гг.:

1. Проект строительства кузницы и мельницы с соответствующими им комплексами памятников традиционной культуры.
2. Проект озвучивания экспозиции музея с помощью звуков и шумов, характерных для данного вида интерьеров и помещений, которые могут стать полноправными экспонатами музея наряду с предметами, а также создание аудио и видео сопровождения для экспозиции музея, поясняющее посетителям назначение экспонатов и их комплексов.

Данные проекты помогут не только расширить тематику музея, но и усилить его эмоциональную и интерпретационную составляющую.

Намечены также планы по полной документации и оцифровке коллекций с перспективой создания их электронной базы данных, обсуждаются возможности создания музейного сайта на русском, вепсском, финском и английском языках.

КИРЬЯНЕН АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

Председатель Ленинградской региональной общественной организации «Инкерин Лиитто» и национально-культурной автономии ингерманландских финнов, член АФУН

«О ПРЕПОДАВАНИИ ФИНСКОГО ЯЗЫКА И ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ»

Финский язык на территории Ленинградской области исторически является языком традиционной культуры. Если рассматривать словосочетание «финские языки» как составляющую часть финно-угорских и самодийских языков, то тогда это словосочетание эквивалентно общим понятиям, таким как славянские, германские, романские языки. С этой точки зрения финно-язычные народы воль, ижора, вепсы, корела, финны живут на территории современной Ленинградской области с

доисторических времён и эта территория является их исторической и этнической родиной.

Ингерманландские финны как самостоятельный народ сформировались на территории Ингерманландии с XVII века. В то время центральная и западная части современной Ленинградской области входили в состав Шведского королевства под названием Ингерманландия. Начиная с конца XVI и в течение всего XVII века происходило переселение финских крестьян из северной части Карельского перешейка (современные Выборгский и Приозерский районы Ленинградской области), северного Приладожья (республика Карелия) и юго-восточной части современной Финляндии.

Составной частью переселенцев были представители племени (этноса) еврейцев (*äyrämöiset*, *äyräpä*) и савакоты, саваки (*savakotit*). Это, в основном, были крестьяне, говорившие исключительно на финском языке. Стоит заметить, что в то время обобщающее понятие финны, даже в Шведской провинции Финляндия, почти не использовалось. Главным критерием была принадлежность к своему церковному приходу и к племени. Обобщающее понятие финны как народ стало активно формироваться в Финляндии и Ингерманландии с середины XIX века. Отправной точкой стало издание «Калевалы» на финском языке. Однако, в некоторых местах деление на еврейцев и савакотов сохранялось в Ингерманландии даже до начала XX века.

В отличие от финнов Финляндии, финнов, живущих в окрестностях Петербурга, стали называть ингерманландскими финнами или иногда в официальных документах - Петербургскими финнами, а впоследствии и Ленинградскими финнами.

Вывод. Ингерманландские финны как самостоятельный народ сформировался на территории современной Ленинградской области.

Ингерманландские финны по переписи 1920 и 1926 годов занимали второе место по численности населения. Было 254 школы с полным преподаванием всех предметов на финском языке. Моя мать училась в начальной Большеистинской сельской школе (с первого по третий класс) в 1921-24 годах в 3-х километрах от посёлка Тайцы или в одном километре от современной черты Санкт-Петербурга. Она учила русский язык по-фински. Все дети говорили по-фински, а русскоговорящего учителя не было. Это всего в нескольких километрах от границы города.

Всего школ, в которых шло обучение на финском языке или в которых финский язык преподавался как родной или иностранный, по данным на

1936 год было 412. Школа Бубриха, созданная на кафедре финно-угорской филологии Ленинградского университета, считалась лучшей в мире школой финно-угроведения. Подчёркиваю – в мире. В Финляндии такой филологической школы не было. Кадры со знанием финского языка готовили в Ленинградском государственном университете, в государственном педагогическом институте им. А.И.Герцена, в техникумах Гатчины и Всеволожска. В Ленинграде был даже эстонско-финско-ижорский техникум. В январе 1938 года во всех учебных заведениях финского языка не стало.

В 1989 – 90 годах в 4-х школах Ленинграда стали преподавать финский язык как иностранный. В эти же годы в ряде школ Ленинградской области был введён

финский язык (Гатчина, Тайцы, Терволово, Сяськелево, Лукаши, Горбунки, Кингисепп, Волосово, Кикерино, Токсово, Колтуши). Учителями были люди, знающие домашний финский язык, некоторые бывшие гиды, в основном, люди с высшим образованием, но без специального филологического образования.

После того, как с 1992 года Финляндия стала принимать финнов из других стран для переезда к себе на постоянное место жительства, многие учителя уехали в Финляндию или вышли замуж за финляндских финнов с последующим переездом. Нам удалось найти некоторые замены, занятия приобрели факультативный характер и постепенно сошли на нет. В первой половине 90-х годов финский язык ещё не был так востребован как в 2010-х.

В настоящее время каждый школьник с родителями, со школой, по обмену посещает Финляндию. Со средним знанием английского в крупных городах ещё можно объясниться, но не на профессиональные темы. Насколько горд был бы школьник, если бы он объяснил Александр Иванович родителям, учителям, товарищам смысл финских вывесок, объявлений, участвовал бы во взрослых разговорах как равный, как переводчик. Для него финский был бы не абстрактный иностранный язык, а язык повседневной надобности (*käyttö kieli*).

Предложение 1. Ввести преподавание финского языка в некоторых школах Ленинградской области. Список таких школ «Инкерин Лиитто» предоставит. Изучать язык должны во всём классе, как обычный иностранный язык. Необходимо согласовать этот вопрос с комитетом по образованию Ленинградской области.

Предложение 2. За основу Программы обучения можно взять программу финских школ Санкт-Петербурга или Ассоциации школ с преподаванием финского языка. Можно запросить программу из Карелии.

Подготовка кадров. С 1999 по 2011 год «Инкерин Лиитто» и Ингерманландский учебно-научный центр готовили преподавательские кадры по финскому языку для учебных заведений Петербурга и Ленинградской области. Был заключён договор с Центральным союзом образовательной деятельности Финляндии. 2 года группа из 15 слушателей занималась по 2 раза в неделю (8 часов/нед.). Занятия вела выпускница кафедры финно-угорской филологии СПбГУ, которая в дополнение к этому сдала в университете города Хельсинки экзамен на знание финского языка высшей категории сложности и получила право преподавания финского языка на курсах повышения квалификации. В дополнение к этому 2 раза в год приезжали из Финляндии 1-2 преподавателя Центрального союза образовательной деятельности Финляндии. Они вели занятия в дневное время в течение 5-6 дней. По окончании двухлетнего обучения слушатели сдавали экзамен в университете города Савонлинна и получали сертификат о знании финского языка и культуры на среднем уровне. За эти годы 80 человек получили сертификаты на знание финского языка и культуры.

Предложение 3. При академии постдипломного образования организовать подготовку преподавательских кадров по финскому языку. Возможно, подготовку и переподготовку можно организовать при другом государственном учебном заведении.

Предложение 4. «Инкерин Лиитто» и Ингерманландский учебно-научный центр готовы организовать подготовку учителей финского языка и повышение их квалификации. Единственное важное условие: Учителя, воспитатели детских садов, работники Домов культуры направляются на курсы обучения, переподготовки и повышения квалификации директорами школ по согласованию с районными комитетами по образованию. Направляемый на обучение подписывает с комитетом по образованию договор об обязательной отработке в школе такого-то количества лет. Подготовка кадров не должна пропасть впустую.

Предложение 4. За основу можно взять учебную литературу, используемую в финских школах Санкт-Петербурга или в республике Карелия.

Предложение 5. Финский язык должен получить статус иностранного языка на приграничной территории. Тогда его легче будет ввести в школах Ленинградской области.

Предложение 6. Статус финского языка тесно переплетается со статусом ингерманландских финнов. В отличие от других малочисленных народов Ленинградской области (меньше 50 тысяч в Российской Федерации) ингерманландские финны не отнесены к коренным малочисленным народам Российской Федерации. 29 апреля 2011 года под № 60 – 3380/11 обращение съезда ингерманландских финнов к губернатору Ленинградской области В.П.Сердюкову было зарегистрировано в канцелярии правительства области. Прошло 3,5 года. Ни одного ответа мы не получили. Нам только известно, что осенью 1912 года все документы с экспертными оценками были направлены в Москву. Вероятно, в Минрегионразвития, которого больше не существует.

Через представительную Межрегиональную научно-практическую конференцию «Финно-угорские народы северо-запада России: традиции и современность» мы обращаемся к руководству Ленинградской области сделать официальный запрос в Москву о судьбе посланных документов, о состоянии их прохождения и кто отвечает за этот вопрос, в чём проблема и почему в течение нескольких лет вопрос не решается.

Ингерманландские финны видят своё будущее в качестве посредников, мостом между двумя государствами: Россией и Финляндией. Знание двух языков, двух культур сыграло бы значительную роль в организации народной дипломатии, в ликвидации взаимного непонимания. Мы верим в будущее своего народа.

СПИРКОВА ОЛЬГА ГЕНАДИЕВНА,

сотрудник Винницкого филиала «Вепсский центр фольклора» ГБУК ЛО «Музейное агентство»

«ВЕПССКИЙ ЯЗЫК В ВИННИЦЕ»

*Hüvä pei ! Armhad eläteäd ,ižandad tmägad, adivod Petroskoišpei I kaik rahvhas
Mii tulimei vepsanmalpei .Vidlanküläspei
Toimei kumardusen da čomid toivoid*

Добрый день, уважаемые хозяева и гости!

Привезли Вам поклон и ласку с вепсской земли. Я сама вепсянка, в школу пошла, русского языка не знала, меня воспитывала бабушка, детского сада не было. Живем мы на вепсской стороне, в селе Винницы, вокруг расположены вепсские деревни, где многие общаются на вепсском языке.

Вепсскую речь можно услышать в магазине, на почте, в доме культуры, где собираются, общаются жители деревни. Вепсскую речь можно услышать и среди детей. В здании музея проводятся мастер-классы по ткачеству, по берегам, проводятся кукольные спектакли на родном языке, курсы вепсского языка. Организовал эти курсы Комитет по Местному самоуправлению, за это им большое спасибо. Мы проводим детские праздники, где дети имеют возможность ознакомиться с вепскими словами, играми, обрядами, обычаями. Поскольку возрождается вепсская культура, а для этого делается все в нашем вепсском центре фольклора, дети и взрослые с удовольствием изучают язык. Проводится конкурс среди девочек «Вепсяночка» и среди мальчиков « Вепсан ижанд» «Хозяин». Принимаем участие в межрегиональных, областных и районных мероприятиях.

На вепсском празднике каждая деревня представляет свой обряд на родном языке, проводим конкурсы «Чья деревня краше», Конкурс половинок «Мийде уште», конкурс сувенирной продукции. У нас есть фольклорный народный ансамбль «Армас», ему 26 лет, и теперь уже бабушки приходят со своими внуками, приводят их в детский фольклорный ансамбль «Чомашти», где поют вепсские песни, звучат шутки, прибаутки, присказки, загадки на вепсском языке.

Но, к сожалению, этого недостаточно для сохранения родного языка.

Очень хорошо, что в Петрозаводске, проводятся курсы вепсского языка по подготовке воспитателей детских садов, у нас есть воспитатели, которые обучались на курсах и готовы преподавать вепсский язык, но здесь нужна помощь комитета по образованию, хотелось, что б в детских садах начали изучать вепсский язык.

В школе проводится факультатив по вепсскому языку.

Очень большая боль, что можем потерять язык.

И закончу я свое выступление словами из старинной вепсской песни

«Miile ii midä rahvhaze öksta, konz tatanno da tatanno om hüvä»,

«Нам не зачем, не для чего-то в люди торопиться, да у родителей-то дома хорошо». Sur´ spasib. Kaikile tervhud, ozad, kaiked hüväd.

